

Екатерина
Солыкова

Айкрам.
ОТГОЛОСКИ.

Айкрам

Екатерина Солькова

Айкрам. Отголоски

«Автор»

2025

Солькова Е.

Айкрам. Отголоски / Е. Солькова — «Автор», 2025 — (Айкрам)

Айкрам — древняя Академия, где из юношей и девушек с белой кровью куют магов-защитников. Но привычный порядок рушится: таинственное землетрясение, жертвы, пробудившиеся твари из легенд... Враг невидим, но опасность близка. Даже мастера Айкрама в замешательстве. Смогут ли ученики и учителя разгадать тайну, пока тьма не поглотила всех? Выдержат ли их доверие — или страх окажется сильнее?

Содержание

Часть 1. Рассвет.	5
Первые мгновения.	5
Церемония.	9
Пробуждение.	11
После церемонии.	12
Ночь.	15
Первые шаги.	16
Снова перемены.	21
Новое лицо.	26
Балаган.	31
Последствия.	38
Вечер вдвоём.	41
Дела вечерние.	45
Пробуждение.	47
Неожиданные друзья.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Солькова

Айкрам. Отголоски

Часть 1. Рассвет.

Первые мгновения.

И что же он забыл здесь? Купеческий сын, которого родители не хотели отпускать, вообще не ожидая в нём белой крови. Но ведь он сделал правильно, что решил поехать вместе с остальными обречёнными, а не отдельной повозкой, так рассудил, выйдя засветло из дома. Хотя неудобства явно огромные, вечная тряска, столпотворение, в котором нужно изловчиться, не упасть, пока все залезали в свои повозки, набитые битком, и естественно, он не удержался. Не собирался терпеть хамское поведение некоторых ребят, открыто высказывая им всё, что на уме. Делал это ещё там, на площади, вот его и ожидала участь ехать в конце, а значит глотать пыль за остальными. Какая несправедливость, а ведь всего лишь указал на свинское поведение парням, которым не помешало хотя бы попробовать стать достойными людьми. Но ничего, отец наказал найти Димитрия, когда он доберётся до академии, значит, стоило так и сделать. Вдвоём их никто не сможет принизить, по-другому и быть не может.

Холодный ветер играет на необъятных просторах и несёт собой весть о конце лета. Скоро осень, и всё пойдёт по своему обычному циклу, природа живёт по своим устоям, ну а люди – по своим. Горы стоят неподвижно, возвышаясь подобно древним великанам из легенд. Вода, будь в озере, в море, даже в маленьком роднике, бежит неумолимо, не давая препятствиям остановить свой ход. А по небольшой единственной дороге тянется вереница повозок. То не чужаки, на Ничейной земле не бывает чужих, особенно они, те, чья кровь способна использовать скопленное природой в своих жилах. Конечная остановка их пути – Айкрам, крепость, что стоит тут не одно столетие и столько же обучает магов. Благодаря силе которых княжества защищены от врагов и снабжены невероятными благами. Новый год и новые ученики, каждый со своими мыслями, стремлениями, мечтами. Сюда хотели попасть не все, но кто примет протянутую руку. А кто отшвырнёт её, не приложив стараний подняться, решать каждому самому. Что же до тех, кто прошли начальную ступень. Они приехали раньше и поджидают на стенах, дабы поглазеть на новых своих соратников, или же мирно отдыхают, не питая интереса к новоприбывшим.

Стены высоки, и с них открывается прекрасный вид. Если же взглянуть с земли, то видно жилистую юношескую фигуру с чёрными пышными волосами, оценивающую развернувшееся во дворе действие, иногда неприкрыто посмеиваясь над недотёпами снизу. На дорогу смотреть смысла не было: один раз побыл с той стороны, и хватит, теперь время смотреть на новичков. Ворона пролетела мимо, села сзади, судя по звуку, парень даже не удосужился взглянуть. Птица интереса у него не вызывала, таких тут попадалось много. Именно сейчас пребывали первые, и пока всё только начиналось, да, взглянуть на «малышей» и позабавиться никогда не надоест. Даже будет не хватать этих испуганных мордашек, когда он закончит обучение. Скучать по этим местам будет просто, тут казалось, таится огромная сила, каждая травинка и камешек пропитаны ею. Невольно взглянув на дикие просторы, отпускают гнев и грустные мысли, здесь ты ощущаешь свободу, забываешь про тревоги суеты людской.

- Хм, а вот и первые недотёпы, глаза будто сейчас выскользнут из глазниц.
- А припомни-ка себя, Виктор!
- Что за?!

Но ведь он не заметил её, только ворона пролетела мимо, и тут понимание окатило ледяной водой. Эта рыжая девица была их старостой, а именно старостами выбирали тех, у кого была самая белая кровь на году, неужели она сделала то, что он думает?

– Вижу, Марго, ты совсем отдыхать не любишь, магия обличий только впереди, а ты уже паришь вороной, удивительно, что не рыжей.

– В следующий раз приземлюсь тебе на голову. Что можешь сказать по новеньким?

– Да что сказать, все вываливаются без доли ловкости, и честно, никчёмны сейчас кажутся. Есть те, кто бродят с открытыми ртами, хоть играйся, камешки им туда бросай.

– Всё как всегда, ничего не меняется.

– Да, неизменно то, что неизменно. Но приезжают на первый год явно больше.

Теперь там было уже двое, они всё это прошли, со своими трудностями, со своими ситуациями, но дошли до высшей точки, не боясь ничего. Тут уж точно, это их стены и их дом, который, увы, покинут следующим летом. Но не только ими богата крепость. Внутри академии и её дворе уже горела жизнь, вернее, жизни всех, населяющих это одинокое строение, единственное в диких краях.

– И правда, на нас понадобилась одна повозка в первый год. А тут выделили три, хотя последняя почти пуста. Там одного привезли?

– Нет, двоих, вот этот белобрысый долго выползти не мог.

Вот и шум, издаваемый приехавшими, опять колесо провернётся, закручивая привычный ход. Вновь пора новым душам побывать в этих стенах. Её же путь был более долог: из другой страны в сиротский дом княжества, а при первой возможности сослали сюда. Однако здесь её жизнь складывалась куда лучше. Она староста, добралась до четвёртого года, их переселили в комнаты, где жили по двое. Что однозначно лучше коек, от которых на утро болит всё тело и неадекватной кучи детей, оставшихся впервые без присмотра.

Гомон толпы заглушал даже бешено колотящееся в груди сердце. Есения шла под аккомпанемент голосов прибывающих, топота копыт, направляясь к себе в комнату. Мысль, что она ошибётся дверью, неотвратимо вертелась в голове. Их переселяли каждый год, и всегда приходилось по новой запоминать путь.

– Вроде эта.

Дверь открылась, чуть скрипнув, а Есения оглядела свои новые небольшие владения. Две кровати, один шкаф, стол, тумбочки, на которых стоят свечи, и большое окно – без изысков, но комфортно.

Только девушка чуть улыбнулась, как сзади послышалось недовольное ворчание. За три года она выучила кому это может принадлежать. По коридору шла невысокая тёмненькая девица, то была их местная винная принцесса, Александра, предпочитающая, когда к ней обращались на иностранный мотив, и вместе с этим – соседка Есении по комнате.

– Алекс, иди сюда.

Голос мелодичный и приятный отдавался эхом, расходясь вглубь. Он же и был путеводным огнём в этих проклятых коридорах, на который Александра тут же откликнулась.

– Ну наконец-то, я так устала ходить по этим лабиринтам.

– Хех, понимаю, каждый поворот похож на другой.

Между тем её собеседница уже прошмыгнула как мышка в норку и начала осматриваться вокруг.

– Да, не фонтан, но лучше этой треклятой казармы на первом году. Хочу домой, в свою уютную комнатку.

– Ты же только приехала.

– А вот, вспомнила прошлогодние страдания на верховой езде и сразу насиделась.

В этот момент девушка осеклась и взгляд был полон неловкости.

– Прости, я забыла, что ты не уезжала отсюда с начала первого года. Как же противно, что ты здесь безвылазно, мира ведь совсем не видишь.

– Ничего. Здесь есть своя красота.

– Скорее мёртвая тоска, от которой крыша едет.

Конечно, хотелось побывать в княжествах не как отребье, а как обычная жительница этой страны. Но ей даже некуда вернуться в перерывах между обучением, всё после, всё после...

Громкий гогот раскатился по коридору, заставив девушек вздрогнуть от неожиданности. Видимо, парни с пятого года вновь сидят, страдают без дела, совсем не думая, что их прекрасно слышно по всей крепости.

Тройка парней сидела в комнате, они смеялись, радуясь долгожданной встрече, нарушая покой всех, кто был поблизости. Из интереса Алекс потянула Есению на звук, узнать о задуманном этими бунтарями стоило, тут может быть нечто стоящее.

Виталий, Игорь и Лев крепко сдружились ещё со своего первого года. Сейчас не расстаются в этих стенах, какая бы беда ни случилась. Казалось, что скорее солнце навеки погаснет, нежели эти трое рассорятся.

– И что твой отец облил его на глазах у всех?!

– Да, я сам сидел заливался, опомнился лишь, щёлкнувшись лбом об стол.

Пока Виталий хохотал во всю глотку, уже понемногу скатываясь с кресла, в котором и так развалился полужёжа, Игорёк продолжал изображать лицо облитого пивом трактирщика, Лев же, как ни старался сдерживать смех, прикрывая рот рукой, всё равно был хорошо слышен.

– Виталь, ты глянь, даже наш мистер мрачная туча повеселел.

– Ой, да он лишь притворяется таким, шутник ведь отменный, но у себя в башке.

– Нет, ребят, это не по мне, и дайте мне оставаться таким мрачным и загадочным всегда. Однако Виталий так и не унимался, ему всегда тяжело остановиться.

– Капер, оставьте ваше боярское лицо дома, тут вы не обязаны быть таким противным.

– Ему тут никогда места не было, стал бы боярский сынок тебя пьяного нести за спиной у Кингсли, зная, что от него прилетит так – прилетит.

Игорь загоготал в голос, уж слишком хорошо помнил эту историю.

– А как ты к козе пошёл и звал её «Мурзик», пока я отвлекал Алана Дмитриевича, а наше боярское дитё тебя тащило в комнату пинками.

– Эй, у меня задница болела неделю тогда.

На лице Льва заиграла хитрая улыбка, он кое-как успокоил смех, наконец.

– А вот не надо было сопротивляться.

– Тебе сопротивляться бесполезно, мёртвого заставишь идти.

– Это всё равно что тебя с утра подымать, вот одно и то же. Разгильдяй, а староста наш, вот ведь шутка судьбы.

– Не шутка, а кровь Костровых, вот и весь секрет.

– Не всегда происхождение делает всё за тебя.

– Игорёк, в моём случае, оно выложило мне дорогу в жизни.

Раздался колокол, время идти ученикам всех годов во двор, там встретить новоприбывших и уже прекрасно знакомых мастеров. Девушки сразу отошли от двери, направляясь на церемонию, сетуя о потраченном зря времени. Ничего эти трое не задумали, а лишь вспоминали былое, да всем давно известное.

– Пошли.

Лев поднялся на ноги, направляясь к двери, за ним и Игорь встал с пола, а Виталя остался сидеть, теперь опираясь спиной о кресло. Парни оглянувшись, увидели это, и лишь могли вздохнуть. Костров не менялся, повинуюсь без сопротивления, разве что по зову желудка, и ведь умудрялся оставаться худощавым, хотя ел за трёх здоровых детин.

– Тебе пинка под зад дать?

– Не, я пойду, но позже.

– Твоё позже, обычно под конец, так что пошли.

Игорь и Лев направились к нему, подхватив под руки, буквально таща во двор академии.

– Эй, отпустите! Да что вам так свербит? Пойду я, пойду!

Лишь крики Виталия раздавались по коридорам, служа своеобразным вторым колоколом. Есения и Александра прекрасно слышали это с лестницы, стараясь побыстрее выбраться наружу. Марго с Виктором давно были на месте, спрыгнули со стены, и подхватив себя ветром на полпути к земле.

Когда уже твёрдо стояли на ногах, прибывшие первогодки рассматривали их не закрывая рта и большинство не решались подойти, остерегаясь связываться с теми, кто уже мог проверить подобное. Мелькала лишь за спинами ребят повыше светлая голова, отчаянно пытающаяся пробиться поближе.

«Уж больно молоды они для учителей, а если они ученики, разве им дозволено так выпендриваться и рисковать зря?»

Вадим был далеко не близок к приземлившимся, и поговорить рядом никого не было, вот его мысли так и остались при нём. Он хотел пробраться к «летунам», но то, что его запихнули в хвост повозок, сказалось, теперь толпа просто не пропускала его, поэтому пришлось встать поодаль, возмущаясь такой несправедливостью про себя. Во двор хлынул и поток новых лиц, что проходили мимо приехавших, будто мимо незаметных червяков, пиная в сторону тех, кто мешался на пути. Особенно это касалось девицы с зелёной прядью, сопровождали которую две абсолютно одинаковые милые на вид близняшки. Последними вышла целая рота парней, и вот эти совсем не церемонились: как главари шли впереди трое. Один здоровый с крепкими руками, которыми задушить недолго. Второй со шрамом на лице, пересекающим губы тонкой полоской, коротко стриженный брюнет. Ну а стоило показаться шедшему между ними, на вид художавому, с глазами и волосами цвета тёмной древесной коры, Вадим услышал, как парни, приехавшие с Рысаковских, начали шептаться. Они, видимо, успели стать приятелями уже по пути сюда или могли быть знакомы и раньше.

– Это Костров?

– Да, говорят, у этого семейства с огнём особый слад.

– И верно, да ведь спалит же любого, кто против него встанет. А рядом кто?

– Который низкий, это вроде сын боярина Капера, а вот этот светлый – пёс его знает.

Церемония.

Никогда в Айкраме не было много учеников, даже на шестой год смогли пройти четверо из семи приехавших когда-то. Далеко не все смиренно ждали мастеров, как раз старшим годам спокойно не сиделось на месте. Было много тех, кто привлекал внимание одним своим видом, за мелкие детали то и дело невольно цеплялся взор. Вот там девушка с зелёными прядями волос, а у того проходит шрам через лицо, и невольно начинаешь разглядывать его лёгкого фиолетового оттенка глаза, а у той девушки пышные рыжие волосы и ледяные глаза, от взгляда которых становится холодно. Шрамы и порезы были у многих, на руках, лицах, плечах. Здесь мало кого заботил приличный вид, многие предпочитали одежду, не особо отличающуюся от обычного рванья. Вадим постоянно смотрел по сторонам, с детства он привык к окружению совсем других людей.

Прозвенел вновь колокол, но уже иначе. Есения заметила, что первый год испуганно начал озираться по сторонам, стараясь понять, что будет дальше, а старшие наконец притихли. Её не бесили шестые, их поведение вполне объяснимо тем, что они прошли жёсткий отбор и находились на вершине дедовщины, царившей тут. А вот пятые и правда иногда выводили из себя, что творили они, выходило за все рамки.

Рука на плече, и резко развернувшись, она увидела разноглазую коротко стриженую девушку. Рядом стоял парень с небольшим шрамом, пересекающим бровь, в волосах его уже была видна лёгкая седина. То были Гриша и Василиса. Неразлучная парочка друзей, что никогда не расставалась, кроме ночного времени.

– Белая, Чёрный, как я рада вас видеть, где вы пропадали?

– Наш Гриша снова работал над собой как проклятый, начал сам будить магию, еле оторвала.

– Ты бы хоть брата попросил помочь.

– Не нужна мне его помощь, сам смогу разобраться. А этот пусть о себе трясётся.

Василиса не смогла удержаться, чтобы не толкнуть его в плечо. Всё же эта заикленность её раздражала, чего девушка нисколько не утаивала.

– Ты чего?

– Может, мозги тебе вправлю, снова за старое, когда уже успокоишься!

Вася заводилась очень быстро, чтобы она повысила голос и стараться особо не нужно. А Есенин совсем не хотелось получать за поведение своего года, ещё и вновь сменится их ведущий мастер, когда они уже привыкли к Алану, поняли, что от него можно ожидать.

– Ребят, давайте не сейчас, пожалуйста.

Не особо помогло, казалось, сейчас начнётся спор, что привлечёт внимание всех учеников. И наверняка кто-то косо посмотрит на неё.

– Эй, заткнись, не до этого сейчас!

– Спасибо, Алекс.

– Да не за что, Ася.

Гриша с Василисой и правда успокоились. Резкий вскрик привёл их в осознание, где они находятся. Пожали руки в знак примирения, встали плечом к плечу, терпеливо ждали.

Вновь удар, но теперь было слышно лишь, как подвывает ветер, рты всех закрылись, а глаза устремились на двери. Как будто мощный порыв ветра распахнул вход в крепость, и оттуда вышли шестеро магов. Трое из них были среднего возраста, было ясно, что у них уже значимый жизненный опыт. Остальные же трое, будто сами только несколько лет назад закончили своё обучение. Это были мастера, и именно им предстояло направлять молодых магов, давая им все необходимые знания. На них смотрели как на идиолов, ни писка, ни чиха, лишь великое молчание и глаза, устремлённые только в их сторону.

Среди шести вперёд вышли трое: один рыжебородый, другой с янтарными глазами и светловолосая женщина с ледяным взглядом. Первый заговоривший явно был не из княжеств. Кожу его отличал природный загар, черты лица точёные, прекрасно видные, выдающие в мастере происхождение зарубежное.

– Приветствую вас в крепости Айкрам, ставшей местом силы для стольких магов, что счёт теряется. Мы – ваши мастера. На время обучения каждый будет вам помощью и опорой. От вас же требуется стараться, не пропускать наши слова мимо ушей. И да, если такое случится, мы узнаем, и тогда будьте готовы к личному кошмару здесь. Я, Рэйф, мастер второго и старше годов, рад приветствовать вас здесь, знакомых уже и тех, с кем нам лишь впереди познакомиться ближе.

Рэйф отступил назад, давая выйти вперёд магессе. Голос её был текуч, как река, пленяя всех в свои оковы, а глаза подобны чистейшему льду, спина прямая, волосы собраны в хвост. Отсутствует хоть малейшая халатность к своему облику либо к речи.

– Рада видеть знакомые уже лица и новые в стенах Айкрама. Долго не буду вас тут держать, лишь повторю, что да как у нас здесь. С каждым годом занятий будет прибавляться, как и сменяться ведущий мастер. Именно к нему можете приходиться за советом и помощью. Не пройдя испытания перехода, отправитесь домой. В каждом году свой староста, он же общий голос на обсуждениях, проситель за нужды года. Не думайте, легко здесь не будет, вам лучше позабыть о тепле родного дома, привыкать к тяжёлым дням в тренировках.

Она развернулась, отходя к Рейфу. Кивком отправила выйти вперёд следующего, широкоплечего рыжебородого мага. До этого он стоял, слегка пошатываясь, то и дело смотря по сторонам, мало внимания уделяя происходящему. Сама же женщина взяла бумаги у Рейфа, внимательно начав просматривать их.

– Значит так, я Айдар и веду я у всех годов, так что привыкайте ко мне, кто не привык. Есть новости для всех: теперь Айкрамом руководит Воеслава. Иван уже староваг, ушёл на покой. Вместо него приехал Виктор, которому и достаётся шестой год. Долго распинаться я не буду, первашей отведу в комнаты, как закончим. А теперь давайте заканчивать, жрать охота.

Мало вызвали новости замешательства, было ожидаемо, что руководить Айкрамом поставят Воеславу. Она и так уже несколько лет занималась этим, влияя на всё, хоть и не всегда её вмешательство было явно видным. А что касалось нового мастера, он занимался только своим годом. Его приход не предвещал затронуть жизнь всех, вот и не было вспыхнувшего интереса.

Когда блондинка поравнялась с Айдаром, тот предоставил говорить вновь ей, сам приняв скорее место статуи подле неё. Воеслава ещё раз глазами пробежавшись по бумагам, сложила их. Обратилась к собравшимся громко, чтобы её точно услышали все присутствующие.

– Староста первого года, Вадим Олегович Агеев. А теперь все можете отходить к своим мастерам, старосты пусть будут ближе всех. Им по первое время нужно будет тщательно проследить за посещением. Пятый год ко мне, первый к Айдару, второй к Рэйфу, третий к Алану, четвёртый к Маритане, шестой к Виктору.

Пробуждение.

Свет... Во тьме непроглядной забрезжил голубым огнём, вкрадывающийся ледяным ужасом вглубь сердца. Сейчас, спустя столько времени, но что стоит время для бессмертного? Ничего. Рождённый сотни лет назад, он неизменен до сих пор, и спящий абсолютно безопасен, но сейчас пробудился, влеча за этим масштабные последствия.

Эхо пробуждения вместе с волной силы раскатилось по коридорам, давно скрытым от глаз тех, кто недостоин тут пройти. Гул, похожий на рык потревоженного зверя. Кто знает, что он несёт за собой? Может быть, изменения настолько гигантские, что содрогнётся весь мир, а может, это лишь небольшая вспышка, что тут же угаснет.

Холод, слякоть и одиночество – вот что вокруг. Здесь мерзлота на какую только способна земля, абсолютно лишённая попадания солнечного света. Путь сюда уходит глубоко, находясь в кромешной тьме. Тут будто глубокой осенью со своими проливными дождями, только теснота и затхлость, из-за них становится всё только хуже. Нет ни единой души вокруг, тишина стоит мёртвая, и здесь постоянно лишь воспоминания давно почивших, и знавших это место.

«Пора, пробудись, восстань, то, что держало тебя столько времени во сне, спало. Пора показать свою силу, меняй, разрушай, дай себе волю, всемогущий. Отомсти за нас, за наши муки и страдания, пережитые слёзы и горести. Ты – заступник наших душ, твоё время пришло».

Луна уступит место солнцу, а молодые и понятия не имеют о пробудившемся. Затаившим на них страшную обиду, никогда не зная жалости или милосердия.

После церемонии.

В крайне короткое время двор опустел. Все отправились по своим мастерам и комнатам.

Когда Вадим зашёл, его взгляду предстало помещение, похожее на казарму. Двухъярусные кровати, вместо привычных ему перин, накинута просто лоскуты ткани, которые, по-видимому, были получены ещё во времена детства князя Елисея Волкова. В не маленькой комнате находилось пятнадцать ребят, и здесь им необходимо было всем жить. У каждого на кровати лежал комплект формы: из длинной рубахи, штанов, потрёпанных сапогов, кушака на пояс. Увидев всё это, Вадим призадумался: а стоило ли так рьяно порываться сюда? Сейчас его воротило от всего окружающего. Он даже был близок к тому, чтобы пустить слезу. Надо же было так попасть, что именно его кровь разлилась достаточно для становления магом. Завтра им надо прийти на первое занятие, за любого отсутствующего влетит Вадиму. Айдар сказал, что будет проводить его в крытом дворе. Все мысли юноши были поглощены завтрашним днём. Тогда он ощутил толчок в спину и упал носом на кровать. Тот самый паренёк с площади, лицо отталкивающее, а фигура полноватая, в противовес несколько смазливому и стройному Вадиму.

– Неужели наш староста такой размазня?

– Ты меня даже не знаешь, а уже кидаешь такие громкие обвинения. Тебя совсем не учили, как разговаривать в присутствии приличных людей?

– А на кой это мне! Я Паха, мой батя мясник. Он учил, где отрубить мяса, вот на тебе и испробую, если посмеешь хоть что-то мне против сказать. Харкать я хотел кто ты там!

– Вынужден предупредить, что с подобным поведением я буду вынужден по возложенным обязанностям, воздействовать на тебя.

– Мой кулак сейчас повоздуствует тебе на харю!

Группа ребят, собравшихся вокруг Пахи, смеялась во всю, пока тот показывал кулак гордо стоящему Вадиму. Казалось, что он как мишень ждёт, пока его ударят, ни двигаясь с места. Не приходилось раньше купеческому сыну ввязываться в подобные истории. Обычно все такие крикуны были горазды лишь болтать, он не верил, что и этот осмелится его ударить.

– Предупреждаю, что этого лучше не делать, ведь...

– Паха, живо успокоился. Иначе твоя жизнь здесь станет похожа на выгребную яму. Я живо всё устрою, станешь как свиная мишень для меня!

Резкий и уверенный голос разнёсся по комнате, из тени вышел парень такого же возраста, как и остальные. Однако уже сейчас было видно, что с ним шутки плохи. Одет хоть и просто, видно, в походной одежде, а не повседневной. Глаза будто хватили за крючок, и ты уже был его добычей, – это взгляд голодного волка, готового сильной хваткой вцепиться в жертву намертво. И вот сейчас, именно так он смотрел на сына мясника, пусть тот и выглядел гораздо крупнее, паренёк это нисколько не испугало.

– Он, твой староста, и скажу вот что, под моей защитой: а кто не согласен, узнаете, что значит идти против Озерцовых.

По комнате моментально пошли шёпоты. В конце концов, и до Пахи они дошли на ухо, после чего тот мгновенно изменился в лице и отступил.

– Понял.

– Так-то лучше.

Димитрий повернулся к Вадиму, усадив его на койку, шепнул и полез наверх.

– Завтра всё обговорим.

Сейчас промелькнула надежда. Неужели он нашёл того, с кем может здесь водить дружбу, ведь именно Димитрия Озерцова говорил ему найти отца. Только было в нём нечто странное, но нужно было сперва выспаться, завтра вставать очень рано. С этими мыслями Вадим пере-

одевался, а затем и лёг спать. До поздней ночи по комнате бродили смешки и шёпот. Расслышать смысл которых он уже не сумел, провалившись в крепкий сон.

Крепость Айкрам была старше многих поколений, и каждый шаг по её полу отдавался эхом. А когда Марго направлялась вверх в не самом лучшем расположении духа, то и не пыталась скрывать своё приближение. Шестой курс жил на самом верху, на одном этаже с мастерами, туда ей и нужно было идти. Но не в свою комнату, с их года не было на сборе одного, Вольфганга, за ним и раньше водились подобные грешки. Но девица думала, что закончит он своё пребывание здесь раньше и ей не придётся так беспокоиться его появлениями, однако вышло, что вышло. Дёрнув за ручку, Марго поняла, что дверь закрыта, и в ход пошли стук вместе со словесными нападками.

– Ты совсем обнаглел? Можно было явиться хотя бы сегодня!

Дверь открылась, и в ней стоял парень, он был старше и выше рыжеволосой. Обёрнутый в плед, судя по его лицу, было видно, только проснувшийся, и сейчас был крайне недоволен, что его потревожили. Девушка толкнула его внутрь, уже входя сама, закрыла за собой дверь. Большая кровать, одно большое окно, шкаф, комод и дверь в умывальню, где стоял по сути нужник, накрывающийся после сделанных дел крышкой, и ведро с водой, чтобы ополоснуть лицо с утра.

– Эй, а чего это мы так врываемся?

– Пришёл бы на сбор, не врвалась бы.

– Та-ак, началось. То белиберда совсем неразумная снится, то кто-то до утра под дверьми шарахается, то ты с криками налетаешь.

Вольфганг, не дожидаясь следующих слов девушки, сел на кровать, продолжая смотреть Маргарите в глаза. Пока та стояла перед ним, сложив руки в локтях и настойчиво избегала встретиться с ним взглядом. Смотрела куда угодно, даже на шею и ниже пояса парня. Ей было глубоко плевать, что он подумает, хочет вляпаться, так пусть не утягивает за собой и её, поэтому она и не отступит. Если надо будет, сама утром разбудит, потащив на занятия.

– Ты сегодня решил наплевать на то, что надо прийти.

Да, он решил, что ему важнее выспаться, да и не было желания идти. А затем стук в дверь и повышенный тон знакомого голоса. И вот он уже сидит, смотрит на эту маленькую хрупкую фигурку с копной рыжих волос, блестящих от солнца, пробивающегося в комнату сквозь окно. Их небольшое состязание его заводило, уступать ей он не собирался.

– Да, решил. Ничего уже не сделаешь.

– Хватит своевольничать, не ты тут устанавливаешь порядки.

– И не ты.

– Завтра с восходом солнца у нас энергетическая магия. Приди, хоть посвяти личиком своим.

– Хм, а ты может тогда сегодня порадуешь меня своим. С тобой может и уснуть проще будет, если кто опять бродить в ночи начнёт.

Маргариту сказанное заставило застыть, она взглянула в его глаза, надеясь, что он просто по-дурацки решил пошутить. Буря эмоций в этот момент разыгралась внутри, возмущение смешивалось с приятным удивлением. Прокашлявшись, она постаралась взять себя в руки, притвориться, что не слышала сказанного. Её тон стал прежним, а взгляд устремился уж совсем в сторону от парня.

– Завтра ты должен быть. Приятного вечера.

Словно пламя пошатнулось от порыва ветра. Марго развернулась, а волосы чуть не задели лицо Вольфганга. Шаги быстро удаляли её фигуру от него, ей пришлось остановиться у двери, слушая, что Гром захотел сказать напоследок.

– Я тебе предлагал сделку, ты сама отказалась.

– Будешь мне ещё условия ставить?

Рука сама собой сжалась в кулак. Нет, ей нужно было ответить. Впервые за все годы он так с ней говорил. Не среагирует сейчас, считай, дала позволение продолжать. Тон её стал лукавый, лиса, вот лиса в чистом её проявлении.

– Что же ты тогда промедлил и даже не поцеловал, ведь так должно быть в любовных историях, насколько я слышала?

Не дав ему ответить, Маргарита вышла, захлопнув за собой дверь.

Вечером небо порадовало прекрасным закатом. Уход солнца окрасил горизонт розовым цветом, казалось, что какой-то талантливый художник прошёлся кистью по небосводу, подарив радость и умиротворение людям или магам, наблюдавшим за ним.

Сон девушке не приходил крайне долго. Казалось бы, такая мелочь, обычное замечание, которое было необходимо, так как этого требовали её обязанности. И как всегда она не была уверена, сработает это или нет, и сделала что от неё требовалось. Конечно, если бы от выполнения её команд зависела жизнь находящихся здесь, то тут она готова из кожи вон лезть, но добиться своего, если уж не доходит до понимания, был бы резон воспользоваться силами. А здесь можно лишь этим нажить себе проблем, пока не закончилось обучение. Но он не выходит из головы. С чего бы это?

Всё же она закрыла окно и легла спать. Ей нужно вставать завтра рано, в любом случае, явится Гром или вновь наплюёт на всё.

Вольфганг тоже не мог отпустить мысли о произошедшем. Да, он считал Маргариту привлекательной очень давно, но чтобы проявлять симпатию к ней, он не думал. Девушка всегда казалась отстранённой, несмотря на лёгкий, как казалось, нрав, была в ней и другая сторона, скрытая ото всех, окутанная густым мраком. Сегодня он увидел, как сверкнула та сверкнула, и ему захотелось куда чаще видеть её именно такой. Вот называется, поспорил с Чёрным, теперь отделаться от мечтаний об этой девице не может.

Ночь.

Пока Айкрам спал, в этой тихой и необъятной ночи нечто иное нарушало её покой. Но так, что этого не слышал никто. Всеми забытый и оставленный в попытках выжить, заключённый для блага других, он, без дружественного ему сердца рядом, начал свой цикл.

Теперь он не обуздан, не знающий родной крови. Видя лишь её поблёскивающие отголоски, начал то, от чего его удерживали раньше. Готовый ради цели обогреть землю кровью причастных и невинных.

«Спали оковы, пора открыть путь хаосу».

Лишь эта фраза звучит под бирюзовый огонь во тьме. Раздаётся и, отражаясь от стен, разносится далеко. Но не так, чтобы кто-то в Айкраме услышал эё.

На всё это нужно время, и пока зреет сила, всё это оттянется, ненадолго – месяц, может два. А что значит пара месяцев для спящего столетия? Как один взмах крыла бабочки, поэтому спите, наслаждайтесь спокойствием, пока можете. Ведь скоро все люди будут вспоминать его как нечто навсегда ушедшее.

Многим плохо спалось этой ночью. Были и те, кто во сне слышал шёпот, видел неизвестные коридоры, усеянные прахом, странные огоньки, рассыпанные по лесу, манящие увести за собой, утонул в трясине, не понимая, что его затянуло на болота. Просыпался в холодном поту, а засыпая, вновь возвращался в плен упёртого кошмара.

Первые шаги.

Солнце поднимается над горизонтом. Раннее утро, дарующее свою лёгкую прохладу, особо хорошо ощущаемую в казармах первого года. Половина новоиспечённых учеников перебарывала дрожь, вылезая из-под пледов или же вставали, закутанные в них, как гусеницы в коконы. Вадим мирно спал, видя сны о том, как он получает здесь авторитет за свою непогрешимость и честные со всех сторон решения. Как вдруг эта картинка невероятного триумфа рассыпалась вдребезги. Это Димитрий кинул ему в лицо подушку, выдернув её прежде у Вадима из-под головы, выбив и часть перьев из неё в придачу.

– Вставай, спящая красавица. Я тебя вчера не для того уберёг, чтобы сейчас ты дрых в своё удовольствие.

По голосу Озерцова казалось, что вчера, когда тот его защитил, то приобрёл в лице Вадима сторожевую собачонку. И сейчас посадил на цепь, желая извлечь выгоду из своего решения.

– Живей-живей, Гева.

– Что, прости, Гева?

– Да, а ты чего ожидал? Что за твою наивность будешь высоко цениться?

– Я не какой-то зверёк, чтобы...

Димитрий поднял руку, направленную ладонью к Вадиму, давая тому знак замолкнуть.

– Нет, ты не зверёк, а сопливый ребёнок, разузнал о тебе прежде, чем поехать. Я с тобой вожусь лишь по просьбе отца, если твои родители не научили тебя жизни, то придётся мне. А сейчас, собирайся и живо на занятие.

Озерцов говорил в своей манере, холодной и повелительной, не обременяя себя наблюдать, как его подопечный выполняет распоряжение. Чувствовалась угроза в случае невыполнения приказа, поэтому Вадим и выполнил – не хотелось терять единственную поддержку. Но потом, когда за ним будут стоять мастера, увидев его упорство в учёбе, именно он будет всеми тут руководить, вырвав с корнем невежественность и влияние, за счёт страха.

Вчера им показали, где будут проходить их занятия. Закрытый двор, чтобы дойти до него, нужно было выйти из крепости и пройти вправо, мимо тренировочной площадки, расположенной на улице во внутреннем дворе, и там, за небольшой деревянной дверью, располагалось огромное круглое помещение с высокими потолками. Здесь стояло немало тренировочных чучел и стойки с деревянными мечами вдоль стен. По пути в зал им на глаза попался второй год, что уже ждал своего мастера на площадке, разминаясь и растирая мышцы перед предстоящим. Вадим просто не мог не обратиться в этот момент к Димитрию.

– Разве не стоило отвести их в другой зал, позаботившись об их здоровье?

– Тут неженки отсеивают быстро. Нас в зал отправляют, чтобы не зацепили старшие во время тренировок. Когда приходит пора Костровым соприкоснуться с огнём, лучше отделить тех, кто скорее всего отпрыгнуть не успеет. А вообще, иди побыстрее, по первости с тебя спросят за каждую задержку, твоя же личная тебе вдвое обойдётся.

Резкий толчок в спину, и все уже начали проталкиваться в зал. Им пришлось немного подождать, прежде, чем раскрылась дверь. В неё, сгибаясь и стараясь не удариться лбом, вошёл рыжебородый мужчина, обритый на лысо. Его руки будто могли переломить человека пополам, стерева кости в труху, а когда он встал во весь рост, стало не по себе перед таким великаном. Голос был ему под стать: каждое слово, отражаясь от стен зала, доносилось до них как гром во время бури.

– Значит так, молокососы, вы попали в Айкрам. Никто с вами тут носиться как курица с яйцом не будет. Не смотрите, что вы только пришли. Я пока ваш единственный мастер, это сделано лишь для того, чтоб дальше вы не проткнули себя насквозь сами же. Я Айдар Назаро-

вич, сейчас мастер вашего года, есть вопросы, обращайтесь, если найдёте. А сейчас, правила пользования оружием: первое – рукоятку держите, концом колите. С остальным разберётесь по ходу дела. А сейчас, берите эти деревяшки, посмотрим на что вы способны.

Часть учеников замешкалась, но не все. Кто были с Рысаковских земель, тут же выполнили приказ. Димитрий, однако, ещё успел подтолкнуть Вадима и удержать, когда тот с разбегу чуть не упал на стойку. Остальные же подходили медленно, осторожно беря тренировочные мечи в руки. Некоторые просто брали и покорно вставляли обратно в строй, другие же презрительно смотрели на выданное им, будто ожидая наилучшего с самого начала.

– А теперь, разбейтесь по парам и деритесь, поглядим, у кого больше синяков останется.

Пошли разговоры. Многие друг друга не знали, и от этого появились те, кто просто бегал от одного к другому, судорожно ища с кем потягаться.

– Я так понимаю, ты хочешь со мной?

– Да.

Вадим ответил не задумываясь. Для него Димитрий казался самым подходящим соперником, их отцы в равном положении. Значит, и уровень владения мечом должен у них быть одинаковый, а именно минимальный. Больше, что он мог сам, так это тыкать кинжалом да резать ножиком.

– Ты сам выразил это желание.

Все разбились по парам. Тогда только громадная лапа Айдара опустилась, давая сигнал начинать.

Вадим неумело обхватил рукоять муляжа меча двумя руками, занёс его над плечом и, двигаясь боком стал подходить к Димитрию. Увидев это, Озерцов для начала старался не повалиться сам. Уж слишком позабавил его этот паренёк, однако собрался, подавляя смех, встал в стойку. Стоило Вадиму подобраться поближе, как Димитрий резким ударом по рукам заставил Агеева выронить своё оружие, скорчившись от удара. Поборов ноющую боль, тот резко схватил меч одной рукой и вскочил. Однако его соперник уже оказался позади, приставив свой муляж к шее Вадима. Вот так быстро закончился этот поединок.

– Тебе явно многому учиться.

– Верно, ты будто рыба, выброшенная на берег. Брыкаешься-брыкаешься, а толку никакого.

Айдар уже стоял рядом с ними, для своих габаритов он ходил крайне тихо. Даже Димитрий вздрогнул от неожиданности, услышав его.

– А ты парень кто и откуда будешь?

– Озерцов, родом с Рысаковских земель, потомственный воин по матери.

– Вот те на, богатенький, а не обмяк, хотя, раз с Рысаковским, чему тут удивляться. Как батька с мамкой проводили? Озерцова, Озерцова вроде как Валька замуж за Озерцова выскочила, его сынок что ли?

– За ужином семейным выпили кто что, и с утра в дорогу. И да, Валентина – моя мать. Она говорила, что вас ещё на старших годах помнит, когда только сама сюда приехала.

– Передавай ей добрый привет, здравия, да тишины дома, как на отдых возвратишься. А в напарниках у тебя, как вижу, Агеев Вадим. Да, изнежен. Эй! Неженка, ты у меня будешь с мечом в обнимку спать, пока не сможешь нормально обращаться с ним!

Блондина будто со всей силы ударили молотком. Резкий громкий голос, отскакивающий от стен, пробивающийся до тебя со всех сторон. Вдобавок ещё и взгляд голубых глаз, что вот совсем не вязались своим нежным цветом с суровостью их владельца.

– Да, да, Айдар Назарович, я готов делать всё, что вы скажете.

– Готов, не готов, мне на это начхать. Затрещина часто работает лучше любых уговоров.

– Да, как же такое возможно?

– Меньше говори, больше делай. Это одноручный меч, с какого перепуга ты схватился за него двумя своими культиями! Держи равновесие, а не заваливай себя на спину, это будет помогать тебе передвигаться быстрее. Следи больше за соперником, именно так подгадаешь момент для удара. А как поймаешь на слабом месте, удар должен стать резкий и точный.

Айдар отошёл от них. И теперь уже громкогласно обращался ко всем своим подопечным, стараясь уделить внимание каждому, пропуская тех, кто уже что-то умел.

– Продолжаем. Первое занятие будет налегке, пока дерётесь, потом Пашка со своими прихвостнями ещё выдраит полы здесь, затем отпущу с остальными. Пока тренируетесь, буду подходить к вам и указывать, что исправить. После еды можете разойтись отдыхать.

Так и пролетело время. Если Айдар Назарович что-то поправлял, то слышно было всем и казалось, что тихий голос этому человеку не свойственен. А Вадиму было наплевать, он не понимал, с чего вдруг Димитрий был настолько лучше него. Может, наврал он про себя, чтобы быть поближе к нему. Ну вот зачем тому, кто живёт в достатке, учиться владеть оружием, всегда же можно подобрать охрану. Собственно, когда они присели во дворе, он это у него и спросил.

– Мы с разных земель, в Волковских богачи сильно расслабились. У вас не ценится, чего стоит обучиться здесь и тем более нести службу. Поэтому, поверь, никогда маг по своему желанию не покинет Рысаковских земель, да, жизнь у нас нелегка, но у нас ценятся усилия.

– Неужели твой отец женился на магичке, и ты не являешься бастардом?

– Да, женился. У нас связать свою жизнь с воином – это почётно, и семьи потомственных воинов пользуются огромным уважением.

– Это странно.

– А про себя тогда что скажешь? Думаешь, что ты выше учёбы здесь?

– Нет, это полезный опыт. А выполнить личное поручение князя Елисея – огромный жест почёта от княжеской семьи.

– А встать на защиту своих земель и людей, что живут на них вместе с тобой?

– Это ни к чему. Мы живём со многими в разных условиях и получается чуть ли не в разных мирах. И на наших землях защита лежит на ком положено.

– Да что я слышу? Насколько понял, на ком положено, это на магах, чьи семьи забиты по углам, не пользуются и малейшим уважением, для всех лишь расходный материал? Это ты имел в виду? Но вот что я скажу: научись смотреть здесь на всех, как на равных тебе. Ты стал одним из них, когда твоя кровь усилилась и побелела. Пути назад не будет. Эту кровь ты передашь дальше, не ты, так твой потомок здесь задержится.

Слова лились из обоих бурным потоком. Если Вадим, то говорил спокойно, то срывался чуть ли не на писк, постоянно намеревался вскочить на ноги. Димитрий же рубил сплеча и делал это абсолютно спокойным тоном. Он не сглаживал углы, а говорил всё именно так, как думал, и знал, был абсолютно расслаблен. Будто мудрец, объясняющий юнцу обычные ясные вещи.

– Да тебе откуда знать, что и как сложится!

Теперь он всё же вскочил, покраснев как брюшко снегирия, негодование уже прямо вырывалось из него, не могло тихо сидеть в стороне. Вадим взмахивал руками, ходил взад и вперёд, совсем растерял всю свою воспитанность.

– Я готовился к поступлению, мастера отсюда выезжают самое большое на месяц. Они абсолютно непредвзяты, их не возмёшь симпатичной мордашкой, лизанием задницы и денюжками родителей. Ты же так привык добиваться своего?

– А ну тихо! Старостой избрали меня, ты должен меня слушаться!

В момент взгляд Димитрия переменялся. В глазах поселилась злоба. Плечи подёргивались от растущего бешенства. А по осанке было видно, что ещё одно неосторожное слово Вадима, и он может пощипаться со своим красивым носиком.

– Скажешь такое при остальных и я подниму всех с наших земель. Тогда тебе придётся ползком добираться до госпиталя. После этого, ты уже никогда не обретёшь здесь уважения.

Агеев будто остолбенел, настолько эти слова казались убедительными, что он не мог ничего ответить. Пожалуй, спасло его лишь то, что в этот момент к ним подошли двое парней. Они тренировались на занятии вместе, и пока разговаривали вдвоём, но сейчас решили подойти к Вадиму с Димитрием. Один из них был кудрявый, немного с жалобным взглядом, из-за чего казался очень даже милым. И не скажешь, что этому парню предстоит учиться воевать, защищать других, небольшие шрамы от оспы несколько не портили его внешности, а воспринимались всего лишь как какие-то временные пятнышки. Второй же шёл немного впереди, был не особо примечателен на внешность, необычного в нём была, пожалуй, только небольшая лопухость, но заговорил первым именно он, и было в этом тоне что-то неутомимое. У Димитрия, по опыту общения с отцовскими покупателями и побратимами по ремеслу, поселилось ощущение, что паренёк начнёт говорить, и пробовать вставить слово будет абсолютно бесполезно.

– Привет, видели вас на занятии. Я Лёша Ярцын, а это мой друг, Женя.

И пошло. Лёша обратился сначала к одному, затем к другому. А Озерцов решил просто прикрыть глаза и послушать, попробовать отыскать в потоке чуши хоть что-то дельное.

– Вы, как я слышал, Вадим Агеев. Слышал ещё, что у вашей семьи большие связи и приемлемое состояние. Это очень приятно познакомиться с вами, мой отец тоже купец. Вы были бы не против где-нибудь посидеть? Крайне любопытно, как ваша семья добилась такого успеха? О жизни поболтаем, как вот занесло сюда?

– Привет... Ну, не сказал бы, что я так хорош в торговле...

Пока Вадим старался ответить на Лёшино приветствие, его уже перебивали и продолжали говорить.

– Конечно, видел, что мечом вы обращаетесь не очень, но это поправимо. Уверен, у вас всё выйдёт в конце концов.

И вот теперь Ярцын обратил свой взор на Димитрия.

– Насколько я понял, тебя зовут Димитрий, ты хорош. К сожалению, слышал о тебе мало. Ребята с Рысаковских земель не особо разговорчивы, все в занятиях, но надеюсь, что нам с тобой удастся построить более доверительные отношения. А каково быть потомственным воином?

– Окончил? Отвечай одним словом.

Было видно, что парню хотелось что-то прибавить, но всё же он не глуп.

– Да.

– Отлично. Совет на будущее, говори меньше. Слишком много воздуха тратишь, ощущение, что ты и врага не заколишь, а заговоришь до смерти. И отвечая, я не потомственный воин, даже года ещё не проучился, но для меня будет честь стать таковым.

Серые глаза теперь устремились на кудрявого. Как и похлопывания рукой рядом приглашали присесть.

– Жень, может ты расскажешь про вас подробнее? А то Лёша легко скатится в ненужную болтовню. И цель вашего прихода поведай, будь добр.

Парнишку будто молнией прошибло, он совсем не ожидал, что захотят говорить именно с ним.

– Ну, я Шилов Женя, мы с Лёшей познакомились как приехали, всё же я с Волковских, он с Оленьевских. Ну и, как бы так сказать, ни он, ни я особо хорошо не владеем оружием, вернее, я вообще никак. Лёша хоть как-то, и увидев вас на занятии, захотели присоединиться к вашей братии, если вы не против. Мне кажется, что держаться рядом со старостой и таким, как ты, тебя же все в году слушаются, как Паха вчера язык проглотил, только встретившись с тобой. В общем, мы подумали, что сможем сдружиться.

– Думаю, это возможно, однако к каждому у меня есть просьба. Женёк, не думай даже прятаться за нас в случае чего. Лёша, если дам знак помолчать, молчишь, лишнего болтать в жизни лишь мешает, да и уши мои мне дороги ещё. А к тебе, Вадим, самое важное, не выводите меня. Сядьте.

Теперь они уже сидели вчетвером, может это начало дружбы, а может выгодного союза. Каждый получает преимущества от кого-то, но только ли это будет связывать их впереди? В любом случае здесь все ищут себе товарищей, с которыми крепко держась за руки проще проходить через трудности, какие бы огромные те ни были.

– Совет вам, ребят, бросайте все силы на занятия Глыбы, пока можете. Дальше их будет только больше, но все связаны друг с другом, и вам всё это пригодится. Без умений в одном, не достичь успехов в другом.

– Ты уже и клички придумываешь мастерам, которых должен уважать.

Вадим явно негодовал такому повороту, уже думал предупредить Айдара Назаровича о том, что про него говорят. Может так сумеет подняться в глазах мастера.

– Это его фамилия – он Глыба Айдар Назарович. А теперь могу вам на словах помочь, к обеду поди управимся, а там и в обеденный зал пойдём. Посмотрим на остальных, знакомства ещё завести будет не лишним. Но требую от вас не нарываться на неприятности. Тут находятся дети из всех сословий, какие только приходят на ум: обычных работяг, купцов, бояр всех мастей, из семей потомственных воинов, сироты, почти к каждому свой подход и надо уметь подстраиваться.

Какое-то время они ещё сидели, и Димитрий вновь указывал им какие ошибки в технике боя стоит исправить в первую очередь. Естественно, как он сам это понимал. На место мастера сейчас он уж точно не метил, понимая, что пока самому ещё нужны напутствия.

Снова перемены.

В отличие от прошлых лет, им нужно было всего лишь спуститься на второй этаж, в учебный кабинет. Древняя крепость до сих пор поражала воображение, даже тяжело было представить, что когда-то люди смогли такое построить: стены без трещин после веков существования, ступени большие и массивные. На самом деле внутри было холоднее, чем на улице, за ночь крепость остыла и ещё не успела напитаться вновь теплом. Ну и форма четвёртых, конечно, не была помощником: камзолы без рукавов, так ещё хоть и лёгкая, но металлическая кольчуга, тепла никого дополнительного не давала.

Утром Есения кое-как вытащила Алекс из кровати, однако та всё-таки стащила плед с кровати и сейчас шла, закутанная в него, не забывая подвывать, как ей холодно. Их было меньше, чем раньше, не всем удалось сдать экзамен, не у всех хватало магии на прохождение дальше. Оставшиеся шли, они были готовы двигаться дальше. По пути девушек догнали Василиса и Гриша.

– Увидела комок лохматый, сразу подумала, что это наша мерзлячка Александра.

– Смейся-смейся и мёрзни.

– Разминаться надо, чтобы не мёрзнуть.

– Мне не помогает, я люблю тепло, вот и всё. Ты сама, поди, о Гришу греешься, вот и вьёшься рядом с ним постоянно.

– Ладно, мёрзни уж, главное помолчи. Кто-то знает что про мастера ведущего нашего?

– Когда здесь остаются только сироты, Маритана и сама почти всегда в отъезде.

– Да успокойтесь, девчонки. Маритана не заваливает с учёбой и к ученикам относится очень дружелюбно, я бы сказал даже, что балует. Сколько помню брата на четвёртом году, у них всё было достаточно расслабленно, нам не о чем беспокоиться.

– Вот и отлично, можно хоть немного расслабиться.

– Вы можете и расслабляться, а я не собираюсь.

– Гриша, я тебе сейчас тресну.

– Да-да, Вась, потом, пошли пока не опоздали.

Кабинет был продолговатый, но просторный, потрёпанный временем и поколениями учеников, стены поцарапаны неосторожными выпадами магии. Дверь уже не раз починена, почти отжившая своё, до конца не закрывалась, противно скрипя, стоит только тронь. Не было столов, стульев, скамеек, лишь большие подушки, раскиданные на полу. А лучи солнца пробивались сквозь два небольших окошка, падая на пол их силуэтами. За подушкой, лежавшей в отдалении для мастера, находилась бурая шторина, скрывающая что-то от любопытных глаз.

Стояло всем рассестся по местам, как в двери появилась молодая девушка свободного вида, не обременённая никакими принятыми правилами. Бунтарка с коротко обрезанными волосами, в камзоле, каких были и они, но без кольчуги, высокие сапоги, оплетённые тонкими ремешками, кушак на поясе. Что дарило особое тепло на душе, это её жизнерадостная улыбка, ни малейшей усталости в глазах, энергия кипела в ней диким огнём, как у Рейфа, их схожесть была очевидна, настраивая уже этим на приятный лад. О том, что мастера Рейф и Воеслава были супругами, а Маритана их дочерью, ни для кого не было секретом. Да и скрывать это было бы глупо, отцовские глаза и улыбка громко кричали о родстве, тут как ни укрывай, всё будет понятно.

– Садитесь, сегодня многое придётся успеть вам объяснить.

Голос, подобный ручью в жаркий день, действовал успокаивающе, что давало Маритане явную выгоду, ей не приходилось напрягаться, завладевая вниманием учеников. Она осталась стоять, чтобы её все видели, и начинала с общих объяснений. Проходя между ними, пока гово-

рила, Маритана успевала рассмотреть доставшийся ей год. Списки просмотрела заранее, сейчас подкрепляя прочитанное своим впечатлением.

– Как вы уже знаете, в этом году я ваш ведущий мастер, зовут меня Маритана Рейфовна, обращаться можете просто по имени. Заниматься мы будем исключительно стандартной магией, проще говоря, это самая простая магия, не требующая огромных трат своей энергии, но нужна твёрдая рука и полная сосредоточенность, хотите вы передвинуть предмет или ударить на небольшом расстоянии. Стандартная она потому, что вам придётся многое заучивать, а именно движения и слова, даже иногда положение глаз. Зрелища мало, но возможно, кто-то из вас будет способен лишь на это. Но на чтобы вас не хватило, прежде придётся раскрыть в себе силы. Позже каждое новое заклинание вам будет даваться возможно, легче, возможно, сложнее. Магия – вредная девица, никогда не знаешь, как она к тебе отнесётся.

Под милой улыбкой она скрыла знание о том, как обычно обрывались жизни магов, отчего и чем те жертвуют взамен своих сил. Сама она научилась жить с этой правдой, да так, что она несколько её не волновала. Стала в глазах Рифской естественным, неизбежным концом.

– Если хотите, спрашивайте, пока не начали. Постоянно отвлекаться и каждому отвечать я не смогу, иначе мы тут засядем до заката.

Теперь она уже села на подушку, находящуюся перед учениками. Закинула ногу на ногу, опираясь на прямые руки за спиной. Василиса сразу схватила этот шанс: всю жизнь девушка была заморожена темой магии, а началось это с рассказов отца о давно погибшей матери, спускаясь к жгучему желанию отомстить.

– Маритана, такой вопрос, у нас у всех белая кровь, и это видно, если её пустить, но существуют испытания. Так для чего они, если всё можно понять, посмотрев на кровь?

– Василиса, правильно же поняла? Белизна крови в вас и раскрытие – разные вещи, у мага может быть хоть чисто белая кровь, но даваться изучение ему будет крайне сложно, так как его магия слишком капризна, или он никак не может с ней совладать. Да и если кровь бела, но нет достаточного обучения, то мага могут использовать другие как источник сил. Что нежелательно, таких могут случайно убить, вытянув всё. Про это подробно расскажу до заклинаний, завязанных на подпитке сил.

– Спасибо, и да, правильно поняли.

Белую уже не впервые узнавали сразу, всё же глаза разного цвета – это редкость, и такую деталь практически сразу мастера рассказывали друг другу, передавая год. Теперь уже и Есенин стало необходимо уточнить одну вещь, которая её очень беспокоила. Все старосты носили серебряный браслет выше локтя, который получали, переходя на второй год, их всегда было легко узнать.

– От Алана слышала, что ваш год особо важен и многое решает. Сейчас нам сказали, что затронем лишь стандартную магию, так в чём такая важность?

– В изучаемой со мной области много чётких моментов, на годах старше нужен всегда индивидуальный подход к ученику, много встретится теории по использованию, но чаще придётся учиться, смотря на самого себя, времени съест уйму. Сейчас же, благодаря общим действиям для всех, остаётся время на рассказ вам об основах действия магии, и дальше будет проще понять, как она вообще может работать именно у вас.

Послышался смешок, – то Маритана вспомнила свои дни как ученицы, прокручивая в памяти даже далеко нелёгкие дни с явным удовольствием.

– Скажу честно, в своё время я поняла, что основы – это прекрасные и лёгкие дни по сравнению с исканием своего источника стихии, самого высокого уровня, после занятий которым нередко от изнурения падают в обмороки. И я в их числе, бывало меня доносили на руках до кровати, чтобы не лежала на земле. Поэтому радуйтесь последнему терпимому году. Дальше из вас будут выжимать все соки.

Пожалуй, после этих слов смех казался жутковатым, будто был какой-то подвох или зло-радство, невольно по спинам многих пробежал холодок.

Посыпались вопросы о том, как будут проходить занятия. Можно ли будет через Маритану попросить того же Кингсли не мучить их так сильно, как в том году. Как будет проходить испытание перехода в этот раз. Помня прекрасно строгость Алана как ведущего мастера, многие спрашивали, как им стоит вести себя теперь, на что им поставили несколько правил, обязательных для соблюдения, в остальном пусть ей просто не придётся за них краснеть.

И наконец, приступили к работе. Маритана поднялась, попутно рассказывая, что требуется сделать. Вынесла небольшой кожаный мячик из кладовки, дверь в которую скрывалась за шторой.

– Начнём с самого простого. Основная магия делится на боевую и тихую. Тихая требует времени для своего действия, вас легко могут прервать при её использовании. Боевая же действует мгновенно, остановить выданный эффект нет шансов, если только не сумеешь отразить или отскочить. Начинать будем с перемещения. Важный момент, перемещать вы можете лишь то, что не превышает вашего веса, поэтому рисковать с этим не советую, предметы тяжелее вас при воздействии шатаются, но не двигаются по указанию. Начнём, притянем этот мячик. Быстрота произношения заклинания влияет напрямую на быстроту перемещения предмета.

Рука её вытянулась в сторону мяча, костяшки полусогнуты и одно слово, произнесённое не быстро и немедленно, именно так, как можно было чётко разобрать сказанное.

– Амашь.

И мяч плавно начал подлетать к руке Маританы, всё это время её рука оставалась неподвижна. Он оказался в её руке и тогда она уже посмотрела на учеников.

– Небольшие тонкости, внимание, всё время действия ваш локоть должен быть полностью прямой, а предплечье лишь немного поднято. Ещё это заклинание работает лишь на притягивания предмета в руку. Для притягивания на конкретно загаданное место, оно другое, движение же руки одно и то же, какая – это неважно. Ещё, произнося заклинание, нельзя отводить глаз от выбранного вами предмета. И так, к кому попадёт мяч, тот и будет повторять.

И вот уже этот мячик ударился об пол, а затем попал в Алекс. Тот сначала проскользнул сквозь её руки, отпрыгнув от макушки, и лишь потом оказался в руках, но повторять в любом случае предстояло ей.

– Кидай мне и притягивай.

Она бросила, Маритана ловко поймав, держала его в руке абсолютно не зажимая.

– Начинай.

Теперь уже Алекс приподняла руку и не отрываясь уставилась на шарик. Произнесла заклинание быстро, лишь бы поскорее получить результат, всё равно что скороговорку, попробуй разбери, что там было сказано.

– Амашь!

Мячик резко вылетел из рук Маританы, проскочив к девушке. Однако до руки не дошёл, от неожиданности та отёрнула руку и отскочила.

– Курвина селезёнка, а чего он так быстро полетел?

Мастер не среагировала, лишь спокойным тоном указала в чём была оплошность.

– Слишком быстро произнесла, нужно было спокойно говорить, ничего, позже получится, сначала многие спешат. Однако, на будущее вам советую быть осмотрительнее, на шестом году за такие выражения, можно было раньше и наказание схлопотать. Но сейчас, так уж и быть, заставляй полоскать рот не буду. Следующий, Есения, будь добра.

Блэк немного дёрнулась, было волнение, что она не справится. На свои неудачи девушка реагировала остро. Ей было важно достичь здесь успехов, и ради них она выкладывалась, не щадя себя. Она не была уверена в своих силах, что те раскрылись, от этого и нервничала.

Рука ученицы медленно поднялась, костяшки чуть согнулись. Прежде чем сказать заклинание, она несколько раз перепроверила положение руки, чтобы не оплошать. И повторив в уме несколько раз, наконец приступила к заданию.

– Амашь.

Мячик медленно поднялся и подлетел к руке Есени, по пути иногда подрагивал и чуть не упал на пол. Маритана, видя это, спокойно поддержала свою ученицу.

– Не стоит переживать, сила, как я и говорила, крайне капризна, у тебя она ещё пробуждается, нужно лишь почаще её использовать, разбудить окончательно.

И теперь её взгляд упал на Гришу Чёрного, не надо было и говорить, что он следующий.

– Тут от твоего брата слышали, что ты занимался сам дома, изучал это.

– Да, и с удовольствием покажу, чему научился.

Гриша, в отличие от других учеников, не перепроверял положения руки, а сделал всё будто и не задумывался, а для разминки проделывал это каждый день.

– Отлично, всё выполнено идеально.

Так занятие и проходило, каждый пробовал свои силы. Были те, кто справлялся хорошо, но с некоторыми огрехами, были, кто справлялся кое-как, ну а у некоторых и вовсе ничего не вышло, таких правда было всего лишь двое, Костя с Лизаветой: девушка постоянно путалась в положении руки и уж совсем видимо не смотрела, как проделывали это остальные. У Кости же хоть и положение руки было правильным, и произносил он всё хорошо, но постоянно в поисках одобрительного жеста забывал смотреть только на мяч. А когда наконец перестал так делать, просто ничего не вышло, ничего не отозвалось в его теле с заклинанием.

– Как уже заведено в первый день у вас одно занятие с ведущим мастером, но хочу вас предупредить, что ожидает у других. Зачарованное оружие у Рэйфа и Алана, оно, поверьте, отличается от обычного. У Айдара же будете изучать броню, в будущем это может неоднократно спасти вам жизнь. Остальное вам расскажут уже они. Потренируйтесь сегодня в притягивании предмета, воспользуйтесь свободным временем, пока оно есть.

Её улыбка вновь засияла, и не понятно, то ли она хотела их поддержать, то ли напугать, хотя... Если судить по взгляду и интонации, то надеялась скорее помочь советом.

– До завтра, но ещё увидимся в обеденном зале.

Каждый, выходя, прощался с Маританой. Уже за это занятие она успела многих расположить к себе, дала почувствовать, что и она совсем не так давно была одной из них, прекрасно понимает их переживания, их проблемы.

В коридоре Алекс, Есени, Вася и Гриша стояли, обсуждая занятие, собираясь вскоре пойти в общую столовую.

– Тебе в два свободных от учёбы месяца делать было нечего?

– Алекс, я сюда шёл с честью, что последую пути отца. Да и он нам отдыхать дома никогда не отдаёт, я каждое утро по несколько раз оббегал дом, преодолевая наставленные отцом препятствия.

– Да велика честь, я бы лучше дома сидела и винодельней училась заправлять. А тут впахиваешь как лошадь и потом прямая дорожка на батрачку ради других, или на фронт, где убьют и не вспомнят даже. Вот, на Асю посмотри, каково ей.

– Да уж, иногда такое ощущение, что лишь в Рысаковских землях по достоинству ценят магию.

– Алекс, ты и правда смотришь на это лишь со своего холма. Мы из разных мест, и везде свой взгляд. Я вот хотела сюда, и хоть своей матери не знала, уважаю её за самоотверженность.

– Вроде этот спор никогда не заканчивался примирением, так можем его отложить на потом? Гриш, сможешь подтянуть нас, а то если даже, как говорят, самое простое вызывает трудности, боюсь представить, что будет дальше?

Есенин пришлось встать между девушками, разводя тех в стороны, всё же она прекрасно припоминала, сколь долго они могли держать обиду друг на друга. Обе были злопамятны, всегда готовые припомнить, где ты им насолил.

– Пфф, да нет проблем. Правда, ты знаешь, увижу, что начали дремучее полено из себя строить, развернусь и уйду, как ни зовите потом вернуться.

– Тогда сейчас на обедню, а потом собираемся во дворе?

– Да, идём, пока всё лакомое не раздали.

Они как начали хорошо общаться с первого года, так их дружба и продолжалась. Каждый занимал своё место в этом сборище, а то, что все они были из разных мест, ещё и добавляло множество тем для разговоров или споров. Очень часто таковые возникали между Гришей и Алекс, в основном из-за совершенно разных взглядов на своё будущее. Если она по сути училась тут, потому что ей не оставили выбора, и не хотела развивать свои силы, то вот он совсем иначе, чуть ли не грезил о будущем, мечтал походить на отца, достигнуть огромных высот. Всегда занимался с усердием и целеустремлённостью, надеясь продолжить династию воинов, превзойти своего старшего брата, этим обычно доводя до белого каления Василису. Есения же была безумно рада, что с ней они общались не из-за её назначения старостой, а просто по желанию. Бывало, просыпалась зависть их родства с этим миром, они знали порядки, как академии, так и этой страны, поделённой на четыре княжества, а она была выслана, из одного детского дома в другой. Сейчас вовсе не выходила за пределы Ничейных земель, на которых располагался Айкрам. Ну а Вася, она и сама не знала своих мечтаний, постоянно мечась от настроения стать одной из сильнейших до желания оставить всё, вернуться домой к отцу, зажить размеренной тихой жизнью. Она искала себя, присматриваясь к разным путям жизни, находила возможности там, где в глазах других было всё потеряно.

И вот сейчас, когда они спускались вниз, не было слышно больше никого. Года младше находились либо на первом этаже, либо вообще на улице, кто старше, ещё в кабинетах, у них куда больше надо было сразу обсудить с ведущими мастерами. И по пути разговор не мог прекратиться, тем более в присутствии Алекс.

– А вам Маритана не показалась какой-то знакомой?

Вася чуть усмехнувшись переглянулась с Гришей и не могла тут не ткнуть носом в откровенную невнимательность.

– А ты посмотри на отчество, по-моему мы все знаем одного Рэйфа, он намного старше нас, но все мы его знаем.

– Да и сходство их видно за версту. К бабке не ходи, видно от кого Воеслава когда-то понесла её.

– Да я то думала, ну шутки, слухи, а они и правда всем семейством тут обосновались. Но дочка у них миленькая, жаль, пропадает тут без мужского внимания. Ни за что не поверю в слушки о ней с Аланом.

Новое лицо.

Благо, им не нужно было многих дожидаться. До последнего года дошли лишь четверо, что является обычным явлением, из прошлого потока вообще никто не дошёл до этого. Маргарита, Вольфганг, Виктор и Яшма, вот и всё. Все они хоть и слышали, чему им предстоит обучаться, тут ведь и от мастера зависит, как всё будет проходить, а они у своего – первые подопечные. Виктор Игоревич только занял свой пост в Айкраме, его выбрал Иван Геннадьевич, ушедший на покой после своего шестидесятилетия. Виктор получил от него письмо с предложением, и, уйдя из войска в чине первого командира партизан, он вернулся в Айкрам, где когда-то и сам учился.

На удивление объявился Вольфганг. Маргарите сразу вспомнилось, как тот вчера выменивал своё появление. Её брала злость за не идущий к ней сон минувшей ночью, и ведь именно из-за него, не умеющего попридержать язык за зубами.

– Я так понимаю, мы будем только стоять? Никаких даже подушек, как на четвёртом году. Славные были времена.

– Зато не уснёшь и койку себе из подручного под рукой не сложишь.

В помещении и правда не было ни стульев, ни вообще чего-либо, на что можно было сесть. Оно было округлым, на стенах остались отголоски прошлых лет, следы когтей, царапины, оставленные неосторожными выпадами. Дверь распахнулась, впустив сквозняк, гуляющий по ветшающей крепости, вошёл молодой мужчина с пышными, доходящими до шеи, кудрявыми волосами – грива, которую невозможно было не заметить. Уже потом полностью обезоруживал взгляд чёрных глаз, утягивающий так незаметно и легко, что уже и забываешь, что хотел сказать. С его приходом дрожь прошла по телу учеников, пробирающая волной от макушки до кончиков пальцев на ногах. В этом не было ничего странного, в присутствии огромной силы такое могло произойти, а поговаривали, что Виктор был одним из самых могущественных магов за последнюю сотню лет.

– Привет. Так, давайте сразу по делу, я проходил подготовку в мастера давненько, как получится, так и буду вести, вы у меня, можно сказать, подопытные крысы. Так, вам, наверное, нужно объяснить, что да как?

Было заметно, что они у него первые ученики, неловкость в движениях, словах. Буквально он приехал, ему тут же сказали, что он будет преподавать и иди, бросаясь в омут с головой. И вот пришёл, а что говорить, как вести себя, как лучше и понятнее объяснить нужное, никто не советовал, выкручивайся сам. Весь год стоял расслабленно, внимательно наблюдая за своим мастером, ожидая от него хоть чего-то, хотелось наконец разобраться, что за маг перед ними.

– Решать, что говорить, только вам, подсказывает мне, что у вас опыта куда больше, чем у нас. Нам, эх, остаётся лишь слушаться и повиноваться.

Вздыхнул Чёрный явно наигранно, но он изначально и собирался отшутиться, поэтому и дополнил свои слова низким поклоном, вызвав у мастера весёлую улыбку. Повисшую между ним и учениками неловкость, как рукой сняло.

– Ну раз таковы дела, значит буду опираться на то, как учили нас. Для начала объясню, что это за самый высокий уровень такой.

Такое разъяснение было вполне обычным делом для первого дня, ведь нужно было дать понять, чему их будут обучать на этом году. Они и сами понимали, что это нужно выслушать, прежде всего для них же.

– Энергетическая отличается тем, что вы можете из-за неё слететь с катушек, основная нагрузка ляжет на вашу душу. Управлять придётся не огнём, водой, землёй и воздухом, тут совсем другое. Что бы вы ни сделали, это необходимо пропустить через себя, представить до

мелочей, вплоть до того, как перетекает ваша иная кровь, реагирует и высвобождает накопленную в себе силу. Вот, допустим...

Он сложил руки так, чтобы те прикасались друг к другу подушечками пальцев. В них забрезжил свет, постепенно разрастаясь, начиная уже немного слепить, вскоре наполнив полностью его ладони. И когда тот разжал руки, взгляду учеников предстал светящийся шар, чуть поднявшийся над ладонью.

– Это одна из возможностей светлой магии, называется «светыч» – самая простая, из-за того, что мало как его можно использовать. Шар, светящийся на руке он передвигается с вами или источает свет только там, куда вы его присоединили. Для осуществления необходимо представить, понять, как сила, вобранная вашей кровью, изменяется, становится светом, течёт по телу, а затем просачивается через руки, постепенно накапливаясь и обретая форму. Если хотите завязать его, бросьте, чётко увидев в мыслях, где он должен закрепиться.

Замах, быстрый бросок, и этот светыч повис над дверью, оставшись там, продолжая излучать свет, как маленькое личное солнышко.

– Первые занятия будут отданы на это, хоть чуть-чуть должно начать получаться уже в следующие дни. Если нет, то сразу покажу самое лёгкое из других видов. Часто бывает так, что не все виды подвластны магу, приходится искать, где он может расти.

Наступило затишье, Виктор упёр руки в бёдра, рассматривая доставшихся ему учеников – всего четыре, легко запомнить. Они же ждали, когда он даст команду приступать. Чаше всего поспешишь – и получаешь только по голове за это.

– Чего стоим столбами? Работаем, работаем.

«Вот я попал! И как только Иван Геннадьевич понимал, что и как говорить? А ведь ничего не воротишь, придётся работать».

Каждый из ребят встал на расстоянии друг от друга, чтобы дать пространство остальным.

Яшма идеально повторила действие, но ничего не происходило, и она не могла понять, то ли ей светлая магия не подвластна, то ли она что-то не так делает. Ни у неё одной ничего не получалось. Виктор тоже безрезультатно старался повторить, однако в итоге только хмурился.

– Да что за фигня, я же всё делаю как надо!

– Так уж в этом уверен?

– Абсолютно!

– Виктор Чёрный, верно?

– Да.

– Хм, а можешь показать что-то из тёмной магии?

Вопрос выбил парня из колеи, им же официально запрещалось свободно пользоваться силами вне Айкрама до конца обучения, пусть это и соблюдалось крайне редко, обычно мастера никогда не спрашивали напрямую. Только он собрался ответить, как яркий свет залил помещение, слепя всех вокруг. Это светыч Маргариты никак не мог остановиться в росте и уже был с её голову. Мужчина, сделав круговое движение кистью, развеял его, не давая разрастись ещё сильнее. Ломота сковала тело девушки, а голова кружилась совсем не милосердно.

– Кострова, кровь твоя очень отзывчива к силе, поэтому тебе лучше не переусердствовать со вложенным, истощение иногда оказывается опасней любой достигнутой стали.

Во время всего этого Вольфганг сумел сохранить и форму, и положение светыча, хотя из-за происшествия с Маргаритой удерживать контроль стало сложнее, и шар вскоре развеялся.

– Вот спасибо, так спасибо!

Естественно, что он обращался к Марго, которой так приспичило именно сейчас потерять контроль над силой, сильно усложнив всё дело ему.

– Не ворчи, сама не ожидала, что выйдет настолько легко.

– Приноровишься ещё, но пока лучше без моего присутствия не повторяй. А ты, тёзка, можешь покажешь, чему у отца научился?

И теперь его взгляд был устремлён лишь на Чёрного.

– Я сам с Рысаковских земель, вернее, всю осознанную жизнь прожил там. И насколько мне известно, в вашем роду никогда никто не мог совладать со светлой магией, зато тёмной овладевали в совершенстве. Ходят слухи, мол ваша фамилия так и образовалась.

Впервые за всё занятие он улыбнулся, причём хитро, подобно лису. Новый мастер начал чувствовать себя на своём месте, смотрел на них, вспоминая, каким был в их возрасте, всё лучше понимал, как стоит себя держать.

– Так есть что показать?

До сих пор он не мог поверить, что за правду не получит лишь нагоняй, проскочила мысль о ловушке, тут же уйдя из головы, не было в ней никакого смысла. Витю в конце концов только обрадовало, что с новым мастером можно говорить начистоту. Ему он ответил так же, не без улыбки.

– Раз вы так настаиваете, Виктор Игоревич.

Рука поднялась, щелчок пальцев, и всех присутствующих окутал мрак. По сути образовалась сфера, размером даже не во всё помещение, которая полностью закрыла возможность свету проникнуть в неё. Ещё один щелчок пальцев и мрак рассеялся.

– Сильно я не упорствовал в свободное время, могу лишь сделать его покрытие больше, но там прям на длину пальца. Это пока всё.

– Ты молодец, в нашем полку были ребята, что могли лишь одного человека накрыть мраком. Чисто для проверки, попробуй пока, светыч, а если ничего так и не выйдет, то сразу же будешь тренировать мрак наложением на конкретные места в стороне от тебя. После занятий тренируйся с мраком общего наложения, рассматривай более внимательно окружение и детальней сможешь представить нужный тебе размер. Проблем никаких не будет, я предупрежу остальных, что ты получил моё разрешение.

– Спасибо.

– Не за что благодарить, а сейчас все продолжайте, при успехе старайтесь закрепить в определённом месте. Может и Чёрному впервые за много поколений поддастся светлая магия.

Так и пролетело утро, Яшма с Витей не достигли ничего. В то время как Вольфганг смог отлично овладеть силой, не только создав светыч неоднократно, но и несколько раз закреплял его. У Маргариты же была другая ситуация, её магия тяжело поддавалась контролю: то слишком сильно разрастался источник света, что мешало в основном Вольфгангу, бывали попытки, когда сфера прежде чем остановиться на одном месте летала по всему помещению. И после занятия она чувствовала себя будто перемолотой, выжатой досуха.

Виктор как мастер поддерживал и как мог помогал разобраться в ошибках, при том, что объяснения были крайне сложны, их тяжело было понять, совсем не то, что заученную теорию. Тут не было таких деталей, как определённая скорость движения, влияющая на выполнение заклинания, произношение с нужным темпом. По большей части всё зависело от твоих возможностей чувствовать и пропускать энергию через себя.

Примерно так и проходило всё. К концу их занятия самыми основными достижениями было то, что Маргарита смогла всё же единично создать нужный размер, усмирить свою магию, не давая ей слишком много свободы. У Вольфганга же успехи были прекрасные: всё создавалось нужного размера, получалось повесить в любом месте. Виктор смотрел, да нарадоваться не мог за одного из своих первых учеников. Яшма с Виктором остались не у дел, скорее всего им просто не был доступен этот вид, но указания продолжать тренироваться они всё равно получили.

– На сегодня всё, пообедайте, и можете спокойно идти спать. Я более чем уверен, что половина из вас сейчас будет еле переставлять ноги.

Взгляд его тут же упал на двоих, которые сегодня проявили свои силы. Воспоминания грели сердце, как он сам этому учился, после первых занятий ел, засыпая потом до следующего утра мёртвым сном.

Сейчас Марго правда хотелось лишь лечь и уснуть. Даже вчерашняя неловкость с Вольфгангом никак её не беспокоила, пусть и крутилась в памяти далёким видением, но так было плевать, не сейчас, если и разбираться с этим, явно не сейчас, может когда-то потом. Однако надо идти, надо, это проклятое в данный момент слово.

Их выпустили, у всех естественно было что обсудить. Хотя что Вольфганг, что Марго были вообще не в настроении участвовать в этом. А вот Яшма с Витей были полны сил, прямо горя желанием выплеснуть свои впечатления.

– Я уж думал, нам пришлют какого-то строгого вояку, не дающего и вздохнуть свободно. А он спокойный, пальцы тут не гнёт, хоть и славу заработал весомую. Я вот как знал, что светлая – не моё, ни у кого в моей семье с ней не ладилось.

– Тебе хорошо, ты хоть знаешь наверняка, а мне что. У моего отца, как приехали, нашли в крови частицы силы, но там было уж слишком мало. А во мне возросла невероятно, тут уже и не угадаешь, что вылезти может.

Они вчетвером шли вниз, особо не спеша, так как их порции никто другой не возьмёт. В зависимости от года менялась и еда, её специально готовили под белизну крови, чтобы та лишь разрасталась. Их еда выдавалась строго в руки, твою порцию никто не стащит. Надобность торопиться была лишь на первых годах, желая получить более съестную часть.

– Марго, а чего же не полетишь, научилась ведь в свободное время?

Девушка посмотрела на него прям как на врага народа, нашёл, когда съязвить. Ей и без того приходилось куда-то идти, так тут ещё и эта его усмешка, лукавая, но добрая. Вот как тут быть, обозлиться иль посмеяться?

– Сделай одолжение, освоишь иллюзии и спрячь свой голос, чтобы я тебя вообще не слышала, прямо сейчас желательно.

– Воу-воу, Кострова, осторожнее, а то смотришь так, будто хочешь превратиться в медведицу и загрызть меня.

– Даже не представляешь, насколько. Я очень устала, поэтому не беси, покуда цел.

– Вик, вот правда, сейчас хочу просто где-то раздобыть немного пива и спокойно посидеть в комнате. Поэтому помалкивай лучше.

– Можешь и мне немного отыскать тогда?

– Только вместе сидеть, я протаскивать отдельно в твою комнату не собираюсь.

– Договорились.

Что у Виктора, что у Яшмы глаза были готовы выкатиться на ступени, впервые эти двое настолько спокойно договаривались о подобном. Обычно они вчетвером этим промышляли, и Марго вечно беспокоилась, чтобы про это не прознали. А тут, они с Яшмой явно будут тренироваться, а эти двое настолько спокойно соглашаются друг с другом.

– Яшма, ты же после обеда во двор? Можем вместе попробовать этот «светыч» повторить. Могу и в освоении тёмной помочь, если получится.

– Вот это да, на свидание что ли приглашаешь? Говорил же вроде, что девушка не должна быть выше тебя.

Да, Яшма была очень высокой, точно одного роста с Вольфгангом. Марго же будто в шутку была ниже всех остальных, на своём году.

– А вдруг поменялись вкусы?

Лёгкий смешок, после которого Виктор ещё и подмигнул Яшме. Ему на самом деле просто хотелось оставить этих двоих наедине, с любым из них, сейчас пошутить не так и захотят прибить на месте. Пусть отдыхают, тем более они успехов уже добились.

Когда пришли в обеденный зал, тот кипел от народа, вполне понятно, так как сами явились одни из последних. Многие уже сидели на своих местах, уплетая выданное за обе щёки. Вряд ли еда нравилась всем, но чего только на голодный желудок не готов заглотить. Высокий потолок, открытое большое окно, в то время как остальные закрыты, аромат свежей еды, четыре порции курятины с пшённой кашей, на зависть многим.

Балаган.

Ася, Алекс, Вася и Гриша сидели за своим столом, уплетая уху. И как же было прекрасно, что не нужно теперь беспокоиться о еде, все десять человек их года получили одинаковые порции, вполне сносно на вкус, совсем не та бурда, выдаваемая на первом. Сидели в большом зале все по-своему: для первого года стоял один огромный стол в конце зала у стены, второй сидел за таким же, стоящим впереди прошлого. Для третьего же, возле окна, что было открыто, находились четыре круглых стола, где весь год устроился по пятеро, а то и шестеро, каждый сидел с теми, с кем общался более близко.

Их же теперь усадили ближе ко входу за такие же три стола, чего их году было более чем достаточно. Стол шестых был рядом с отведёнными для пятого. Чуть поодаль от них ели мастера, которые, как обычно, приходили сильно позже многих учеников.

За их столом было веселье и шутки, да и почему бы нет. Ближе к вечеру у них должно быть ещё одно занятие у Маританы, свободного времени до этого имелось в избытке. Ну как тут не поперебиваешь косточки окружающим, активной крайне в этом была Алекс.

– Вот незадача, отсюда первашей вообще не видно, вторашей совсем немного.

Вася не оставила это без ответа, сама высматривая что-то интересное.

– Ну, перваши как обычно, будто выброшенные щенки, всего и всех боятся, или лают на кого не попадая, не понимая пока, какой ответ получают болючий. Пацанов и девчонок там вроде поровну, но девчонки прям неженки-неженки, ещё на церемонии заметила.

– Да уж, не сравнить с третьим годом, там все девки, но этих ребят с первого сожрут с костями и внутренностями. Хотя и второй какой-то мягкотелый, а там ведь парни одни.

– Не одни.

Есения и сама вступила в разговор, хотя, как раз обсуждать других в таких людных местах вообще не любила.

– Там есть одна девушка, Аделина, тоже сирота, мы вместе оставались здесь, когда вы домой уезжали, по сути, она у них руководит.

Отхлебнув кваса из кружки, в разговор вступил Гриша.

– А, это у которой ещё глаза будто ледяные, на церемонии столкнулся с ней, даже испугался сначала. А ведь она вроде как приёмная дочка Рейфа и Воеславы.

– Тебя девушка испугала, вот смех. Наш гроза всего, испугался взгляда девичьего, только отмотавшей первый год. Теряешь хватку, Гришенька.

Вася тут же зашлась диким смехом, чуть не пролив на себя суп, хотя несколько капель всё же попали на форму.

– Вот, курва мать!

– А ты ешь, и проливать будет нечего.

– Сейчас твой тебе между ног налью!

Их очередную разгорающуюся ссору прервало то, что пятый год сел за свои столы, и тут же начались гогот, маты, кривляния. Этих во многом считали крайне обнаглевшими. В основном из-за состава, там были сыновья бояр Апраксина и Капера, ещё молодой Костров, из крайне уважаемой семьи воинов в Рысаковских землях, вот вам и завышенная до небес самооценка. Ходили слухи, что тот светловолосый, постоянно обретающийся рядом с молодым Костровым, сынок Глыбы, как и отец, далёкий от прилежного парня. Уж очень много из именитых семей, староста часто развязный в своём поведении, неумение спокойно сидеть на месте, всё это служило на создание такого образа.

– Опять, они бесят, сегодня поспать вообще не дали.

А ведь Алекс и правда немало долбила в стенку и им в дверь, чтобы они наконец дали поспать, заткнулись. Но безрезультатно, сколько она ни орала, ни ворчала, ни укутывалась с

головой, никакого сна. Девушка любила поспать, вставать с рассветом терпеть не могла, так что затаила злость на старших ребят жуткую.

Затем в зал вошёл шестой год, садясь на свои места, вот к ним чуть ли не каждый относился по-своему. Гриша тут же напрягся, был там один, которого парнишка на дух не переносил, всегда желая, чтобы об их родстве и слова не пролетело.

– Ох, ну и довольный, видимо показал, чему научил отец, а ведь столько ушло на это, смотреть тошно было.

– Ооо, всё, увидел брата, давай ворчать.

– Я говорю, как есть, я стану сильнее него и это точно.

– Это в будущем, сейчас никак.

– Что-то двое из них выглядят не очень, их будто колотили ногами, да вообще всем под руку попавшимся. Гриш, может спросишь, как брат, что там за новый мастер такой?

– Сейчас, бегу и падаю!

Алекс взорвалась, не выдержав.

– Да что ты как маленький, вот просто с ничего стоит завидеть брата и начинается бубнёж! Не говоришь даже с ним никак, пока мы тут, я вижу эти ваши переплёвывания уже четвёртый год, когда повзрослеем, етить колотить?!

– Сядь лучше и ешь.

Он обиженно уткнулся в свою тарелку, намеренно замолчав, полностью отстранился от разговора. Вася смотрела на это еле сдерживаясь от смеха.

– Алекс, это бесполезно, ты же его знаешь, это их братская война выше всего. Ась, а почему сама не подойдёшь и не спросишь? Вон у старосты их, девушка пониже, Маргарита вроде зовут её.

– Не знаю, как-то неловко подходить.

– Да ладно, ты чего, подошла, побалакали и к нам вернулась. Давай.

Устав уговаривать её, испробовав все возможные жесты, способные заставить старосту подняться, Вася перестала действовать по-хорошему, встала и просто выхватила Асину тарелку с кружкой.

– Пока не спросишь, не отдам.

И сказала это настолько весело и с такой улыбкой, что ну вот никак нельзя было на неё злиться. Делать нечего, Есения пошла, не хотелось привлекать к себе внимание, и к счастью все настолько были поглощены своими делами, что в её сторону даже не глянули. Крадущейся походкой она подходила к старшим ученикам.

Даже запах еды не особо радовал, но и есть хотелось, все разговоры вокруг смешивались в абсолютно неразделимый на слова гомон. Только она принялась есть, как услышала, что к ней обратились, все за столом посмотрели ей за спину. У неё и без того болела шея, поэтому Маргарита предпочла повернуться к обратившемуся лицом, стараясь выглядеть расслабленно, никто ведь не виноват в том, как она себя чувствует. Пусть самочувствие скрывала плохо, давать повода жалеть ненавидела, всегда прячась в тяжёлые моменты от чужих взглядов.

– Маргарита?

Стоило ей обратиться к старосте, как она увидела, что остальные трое на неё тоже посмотрели, а девушка и вовсе полностью повернулась к ней. Есения не увидела, что та раздражена или хочет быстрее отвязаться от навязчивой собеседницы, зато заметила, как та утомлена. По ней читалась именно усталость: плечи опущены, глаза полуприкрыты, поэтому она не хотела вытягивать ещё больше сил своими вопросами.

– Ты что-то хотела?

– Да, мы с ребятами сидели за столом и заметили, что не все выглядят как обычно, и забеспокоились... Эх, ладно, захотели узнать, каков новый мастер, так, на будущее, вот и отправили меня.

Всё-таки подлизываться она совсем не умеет, остаётся надеяться, что за правду её не отшвырнут отсюда как соринку, мешающую в глазу.

Однако Маргарита никакого раздражения не проявила, а спокойно выслушала и ответила. Говорить она завершила лёгкой улыбкой, пусть немного вымученной, Есения сама не раз применяла такую и легко раскусила, чего это стоило.

– Лично я в таком состоянии, потому что применение магии меня измотало. О Викторе Игоревиче можно абсолютно не беспокоиться. Если хочешь, то можешь перехватить меня завтра, около учебных кабинетов или зайти вечером, третья комната на самом верху, где и комнаты мастеров, тогда поговорим. Я правда очень устала за сегодня.

На сердце неожиданно стало тепло, она думала, что Маргарита окажется несколько высокомерной, а в итоге нет и тени подобного.

– Хорошо, я зайду завтра вечером.

– Договорились.

И только она собралась уходить, как услышала, что к ней обратился черноволосый парень. Взгляд его было невозможно не узнать, такой же, как у Гриши. Только в отличие от брата, он, казалось, был более жилистым, а волосы пышные и непослушные.

– Как там мой братик? Снова дуется на меня за само моё существование?

Она и не знала, что ответить, это ведь их семейное дело, зачем влезать.

– Думаю, вам с ним стоило поговорить и разобраться со всеми своими междоусобицами. Не стоит ссориться с родными, ближе них у тебя никого никогда не будет.

– Сколько раз я слышал это, не всё так просто.

– Я пойду, хорошего дня вам и вечера. И так кажется, залезла не в своё дело.

Ася тут же поспешила к своим ребятам, лишь бы быстрее скрыться от лишних глаз, спрятаться под крыло своей самой уверенной защиты.

– Ещё один совет поговорить в казну пришёл.

– Твой брат иногда кажется таким глупым.

Яшма всегда рубила сплеча, что с оружием в руках, что со словами на языке, ей было трудно подбирать ключ к каждому. Земли очень разнились по своим укладам жизни и традициям, создавая в своих жителях много различий.

– Скорее он слишком традиционен, раньше на наших землях соперничество детей за звание лучшего из потомков было не редкостью. Чем плох мой отец, он сторонник этих порядков и сумел приучить к ним Гришу. А я думаю, что всё это – простое пустомельство.

– Даже наша семья уже абсолютно отвергла это.

– Вот, даже Костровы, чья фамилия в песнях постоянно занимает немалое место, плюют на эту глупую традицию. Зато Чёрные скоро покроются плесенью, всё больше погрязая в устоях стариков. Сам уже готов расчихаться от этой пыли времён.

– Странно, никогда не слышала о подобном на Синицовских землях. Как ваши земли могут так отличаться четыре княжества, ведь одно королевство?

– Так было далеко не всегда, годы разобщённости и войн расставили всё так, как есть. И уж точно это не королевство, нам ни к чему единый король, всех гнуший под себя, а если он и появится, каждая земля продолжит жить по-своему.

– Ну, и что?

Алекс сидела вся в нетерпении, ожидая услышать, что говорили там, куда она неотрывно только что смотрела.

– Не стоит беспокоиться о мастере, ну и завтра вечером она предложила зайти к ней. Сегодня у них выдался тяжёлый день, тут не до разговоров.

– Вау, обязательно расскажешь мне, как они там живут. Обязательно!

Василиса продолжала хитро улыбаться, ставя Асе обед на законное место.

– Ты заслужила.

Теперь наконец она сможет поесть спокойно, хотя мысли о завтрашнем визите неумолимо крутились в голове. Есения вспоминала всё, что слышала о Маргарите: та учится здесь шестой год, староста, с огромными магическими силами, если судить по крови, тот самый шумный Костров, её двоюродный брат. О её жизни дома мало известно, она почти не появлялась на людях, будто и вовсе не покидала своей комнаты, погружённая лишь в обучение. Да и тут держится от многих в стороне, тренируется одна, комната её всегда закрыта, лишь иногда выходит на прогулки с кем-то со своего года.

Не получилось поесть спокойно, с противоположной стороны зала послышались крики. Кто-то спорил, нашли же место, дураки, лишь зря позорятся перед всеми. Слова было толком не разобрать, однако судя по фигуре, стоявшей у стола второго года, это староста первого высказывал что-то пареньку, на защиту которого встала единственная девушка там. Приглядевшись к лицу новоиспечённого старосты, можно было подумать, что тот напрочь зачоченел.

Даже поесть спокойно не дадут, ему и так не особо повезло: какой-то чрезмерно тёплый компот и пюре из репы, всё в комках. На этом всё, хотя задержался совсем ненадолго. Не особо удачно он показал сегодня себя во владении мечом, а этот первогодка подошёл, начав Вилу высказывать полный бред. Мол, тот чуть не упал на него, теряя равновесие, хотя этот белобрысый сам не смотрел, где шёл. Коля уже и сам устал его слушать, пока Вил никак не реагировал на его слова. Однако его заткнули, и это, конечно, была Аделина. С ней уж явно лучше запихать свой язык в одно место.

– Это из какой такой речушки смелости хлебнул? Тебе же явно дают понять, что твой бред никто всерьёз слушать не намерен. А если так жаждешь, говори с тем, кто не станет тебя терпеть, жалея за глупость. Живо ноги в руки и на своё место, пока не вышибли туда!

Ледяные глаза смотрели будто сквозь него. Она не раз слышала, что её взгляд делает полдела в спорах, тут становится невозможно возразить, когда она смотрит неотрывно на противника, чем Аделина предпочитала пользоваться по полной.

– Но-но-но, я всего лишь указал, почему могли пострадать другие.

– Ты в яслях или где? Любой, кто ходил бы где надо, а не крутился под ногами, спокойно прошёл. Тоже мне нашёлся обиженный и униженный. Иди, попроси мамочку трусики сменить, небось уже в штанишки напрудил от злости.

Было видно, как Вадим краснел от возмущения, он уже многое вытерпел, приехав сюда. Но эта девица перепрыгнула всё, пока он держал себя из последних сил.

– Как можно девице быть столь глупой, я же о других хочу позаботиться. А тебе стоит лучше подумать, как не позорить своих родителей.

Коля, услышав, что этот дурак сказал, тут же подорвался. Лучше предотвратить побоище, пока есть возможность.

– Ну-ка, повтори. Если какой-то идиот пойдёт куда не следует, сам виноват. А глупость – оберегать дураков.

На него будто вылили кипяток, даже хуже, увидев этот холодный огонь в глазах, ему уже хотелось залезть под стол и спрятаться. Не успел он вымолвить словечка, как со спины Аделину обхватили, приподнимая над полом. Жутковатый парень, высокий и с тёмными волосами, карими глазами, крайне низким голосом говорил ему уходить, пока цел.

– Вали, пока можешь!

– Коля, пусти, а то вздёрну с ним на пару!

– Вали!

Есения увидела, как к ним уже несётся светловолосый парень, которого на церемонии назвали старостой первого года.

– Защитите! Доложите мастерам, пусть они повлияют на этот беспредел!

Честно говоря, вообще не было желания как-то помогать ему. Он уже показал себя не с лучшей стороны, этот вой о помощи здесь лишь доказывает глупость: твои проблемы – это лишь твои проблемы, тебя сюда не холить и лелеять привезли. Взрослея, придётся и не такое переживать, так что принимай все трудности, ни за кого не прячься.

– Может замолчишь, сам наделал каши, сам и расхлёбывай.

Гриша как нельзя лучше ответил, причём выразил мысли всех, только в более лёгкой форме. На что его брат начал одобрительно хлопать, явно поддерживая сказанное. И прикрикнул на Вадима уже от себя.

– Может ещё мамочку позвать, как и посоветовали? Раз не можешь сам говорить без лишнего шума. Тут половина уж точно хочет посидеть спокойно, а не слушать визги, поросята в почёте как еда. Спешу огорчить, ты перепутал места!

Есения не могла до конца сдерживать смех, смотря на лицо парня, окончательно потерявшего дар речи от такого заявления. Как ни сопротивлялась, Блэк присоединилась к повисшему в зале хохоту. Ей было жалко парнишку, тот ведь совсем не осознал, куда угодил.

Под хихиканье, постепенно перерастающее в громкий смех, к Вадиму подходил парень из-за его стола. Мрачный, подобно грозовой туче, он смотрел на светлого так, будто готов разорвать на месте.

Наблюдая весь этот балаган, устроенный Вадимом, Димитрий не убирал ладони от глаз. Для него и правда было больно видеть настолько глупое поведение, даже и припомнить не мог, когда в последний раз хотелось уйти под землю от стыда из-за кого-то.

– В последний раз я соглашаюсь кого-то поддерживать по просьбе отца.

Женя и Лёша, сидя рядом, тоже внимательно наблюдали за происходящим.

– Главное, чтобы его не избил.

– Да лучше бы избил, он скинул в нужник вообще какое-либо уважение к себе!

– И нет возможности поправить это как-то?

Лёшу никто не приучал к порядкам здесь, он ожидал сложности завести связи, но что за одну выходку на обеде может всё настолько быть плачевно. К этому его жизнь не готовила.

– Не представляю, как это сделать.

А ведь это и правда нужно было работать, надрываясь, чтобы после такого глупого представления встать на ноги. Но надо найти выход, как сейчас всё смягчить, ради малейшей возможности поправить дело. И такая идея появилась, зажглась ярким светом в голове Димитрия.

– Нельзя же его бросать, нужно как-то помочь.

В отличие от многих ребят, Женька крайне чувствителен и не ищет выгоды для себя, просто завести друзей – большего ему не надо. Может, именно поэтому он безумно хотел вытащить Вадима оттуда, не бросать того сейчас на растерзание. Но и пошевелиться не мог, ещё чего прикопает, того лишь сильнее.

– Димитрий, что делать? Они смеяться над ним начинают.

Димитрий же был будто ледяной, абсолютно спокоен, отсчитывая пору вступить.

– Вы сидите смиренно, всё беру на себя.

Будто по сигналу, он встал и пошёл напрямую к Вадиму. Подойдя, обхватил того, положил руку себе на плечо, с широкой улыбкой громко заявил всему залу: «Прошу, не обращайтесь слишком много внимания, ну, перебрал, с кем такого не бывает! Молодая голова, на плечах слабо держится».

Не обращая внимания на сопротивление Вадима, он подвёл его обратно к их столу. Усаживая на место, не сводил злобного взгляда со старосты, а шёпот прожигал укрощаемой в нём злобой.

– Ты совсем голову отшиб или как? Всё, от меня ни на шаг, открывать рот будешь по моей команде, иначе выживай один, я на такую головную боль не подписывался. И сейчас даже не смей что-либо говорить, иначе сам тебя пинками до койки проведу.

Женя испугался этого шёпота больше, чем если бы кричали на него, теперь он ни за что бы не решился пойти против слова Озерцова. Тут уж на место Вадима совсем не хочется попасть.

Открылись двери, вошли мастера, все сразу примолкли, теперь внимание перевели лишь на еду. Никому не хотелось схлопотать работу на кухне под началом Дарьи Васильевны, что мастера могли легко назначить за лишний шум за едой. Какие-то шёпоты, разговоры возобновились лишь, когда они сели за свой стол, будто им дали разрешение вернуться к прерванному, только не столь громко, как раньше.

Наконец пришли, сели за свои обычные места, и, конечно, Айдар Назарович – вот тот, кто ему нужен. Осталось только встать да и поговорить. Едрёна мать, его и вправду выматало использование магии, хотя бы со временем это будет проще переноситься, если верить, конечно, сказанному. Не без труда Вольфганг поднялся, подходя к столу мастеров, шепча на ухо Айдару: «Можно тебя ненадолго?».

Легко кивнув головой, Глыба встал, отойдя с парнем чуть в сторону, так, чтобы их не было особо слышно. Дело ясное, что у парня на уме, да не орать же о том всем на потеху.

– Айдар, хотел тебя попросить о небольшой помощи. Ты же понимаешь, что на последнем году сильно изматываешься. Не мог бы помочь расслабиться, я же прекрасно знаю, что у тебя всегда есть пиво в запасах?

– Ха, ну ты и жук, ничего не боишься уже.

– Ты ведь понимаешь, пиво оно как целительный напиток, восстанавливает силы и снимает усталость, а это нам сейчас необходимо. Да и начал я подумывать все занятия посещать, а для этого выспаться надо, у меня с этим не всё ладно, ну хоть так подсоби. Завтра в полном составе на твоём занятии, даже я приду, чем не праздник?

– О, ну ради такого чуда, почему бы и не проставиться. На кухне возьми четыре бочонка, но это про запас, до поездки в деревню не дам больше и чтоб никто не видел, бывай.

Первый год тут же вспомнился во всех красках, стоило Айдару на прощание своей лапшей хлопнуть его по плечу. Тогда Грому приходилось с трудом удерживать равновесие, а сейчас сумел выстоять, явно окреп с тех дней.

– До завтра.

– Безусловно, а иначе из тебя достану, что взял.

Они разошлись, но Вольфганг не думал долго отсиживаться, никто и близко уходить из зала не собирался, за две пробежки вполне можно успеть всё сделать. Лишь по пути парень нагнулся к Марго, шепча той на ухо.

– Когда начнут расходиться, иди ко мне.

Девушка кивнула ему, и он ушёл. Всё вернулось на свои места: переговоры, смех, кое-где чавканье. Каждый занимался своим делом, обсуждал, как идут дела дома, делился впечатлениями за день, болтал обо всём и ни о чём, тут уж что к слову придётся.

Из зала, кроме Вольфганга никто не выходил, ему не составило труда пройти на кухню через заднюю дверь. Единственной проблемой могла стать Дарья Васильевна, однако парень уже знал, как выкрутиться. Дверь открылась, тихо Гром зашёл на кухню, проходя вдоль стены к кладовой. Двигался на цыпочках, перебежками, надеясь всё-таки избежать нежелательной встречи.

– А ну, стоять, кто идёт?

Пышная средних лет женщина с кудрявыми каштановыми волосами, главная по кухне, категорически не любящая присутствия здесь незваных гостей. Она держала свои владения в этой ветшающей крепости стальной хваткой, строже любого из мастеров.

– Здравствуйте, Дарья Васильевна, меня Айдар Назарович попросил принести ему в комнату четыре бочонка пива, они собираются отметить первый день. Удалось ему уговорить всех, ну сама посуди, когда ещё это получится.

– Ишь, чего удумали! Это что же в этом году такого важного случилось, что прям все согласились?

– Так как же? Воеслава теперь заправляет Айкрамом, чем не праздник, когда это твоя жёнушка, подруга или мать?

– Ох, бухари, повод везде отыщут! Воеславушка и без того сколько уже лет все дела на себя взяла, а эти только сейчас отпраздновать в который раз решили. Ещё и других посылают, бери и выматывайся. Да Глыбе передай, чтоб по прибытию из деревни снова всю кладовку своими запасами не заставлял.

– Как скажете. На кухне вы властительница.

– Ага, пучин морских, брось подлизываться, и чтоб вскоре духу твоего здесь не было.

Последствия.

Димитрий ждал, пока зал не опустеет, не давая выйти ни Вадиму, ни Лёше, ни Женьке. Похоже, сегодня он будет спать как убитый, слишком много возни с этим подкинутым. Уже ушли мастера, большинство ребят из их года, лишь теперь Димитрий дал команду на выход.

Ребята вышли во двор, навстречу прохладному ветерку, скоро начнутся холода. На этих просторах была другая природа, единственными землями, имеющими границу с Ничейными, были Рысаковские. Там, где лютая зима рано сковывает землю белым пушистым покрывалом, переливаясь на солнце полевой самоцветов. Здесь он выпадал щедро, иногда складывалось ощущение, что весь снег скатывается сюда ещё и с горных вершин, окруживших их, всё равно что войско спящих великанов, решившее устроить тут привал на ночь. Димитрий вспоминал рассказы матери, великолепного воина, служившей в армии князей Рысаковых с момента окончания академии. Она на ночь, когда была дома, всегда рассказывала сыну истории о жизни в Айкраме, иногда о происходящем на фронте, или бывало из повседневной службы. Он мечтал превзойти отца в уме, достичь такого же высокого уважения от окружающих, как его мать, а для этого нужно уметь вертеться, управляться с любыми.

– Зачем ты выкинул такое в зале?!

Димитрий был сыт по горло, этого блондинчика нужно явно поставить на место.

– А ты хотел, чтобы тебя презирал весь Айкрам?

– Никто бы не посмел, я староста, я всё рассказал бы мастерам!

– Неужели ты настолько глуп? Никто не обязан вытирать тебе тут сопли. Здесь нас делают сильнее, а не выполняют желания. Никто не хватается за идеальную репутацию, посмотри на других старост, за теми водится ой как много слухов, но ни одного про жалобы. Здесь важно, как ты можешь себя поставить, а не как громко блеешь. Пойми уже, тупица!

– Что же ты не сумел отмазаться тогда от обучения, раз такой умный?

– Я и не собирался прятаться, пошёл сюда по своему желанию. Может, у тебя и мнение, что это никчёмная обязанность. Для меня же радость, что я могу пойти по стопам матери!

Димитрий пошёл вперёд, оставляя ребят позади и бросая вслед: «Делай, что хочешь. Пока ты не поймёшь этот мир, ты бесполезен для себя, семьи, людей и вообще всех, кто рядом с тобой.»

Лёша смотрел и думал, с кем лучше остаться, однако терять рядом с собой обоих не собирался. Пихнув Женьку в локоть, шепнул тому. Их по двое, пусть они злы друг на друга, но они с Шиловым могли поправить дело.

– Мы должны их помирить, на тебе Димитрий, на мне Вадим.

Вдвоём эти ребята были крайне выгодны, оба из состоятельных семей. Вадим многое может получить через отца, Димитрий пробивной, здесь явно влиятелен. Сохранить с ними дружбу до конца хотя бы года, и, возможно, тогда его семья навечно забудет про сложности с деньгами. Женя убежал за Димитрием, а Лёша остался с Вадимом.

– Не переживай, ты самый лучший. Просто это не ценят.

Лесть – всегда верное средство, которым Лёша прекрасно овладел.

– Я уж точно лучше него, он ужасен. Для него не существует никаких границ и понятий чувств других. Мне было ужасно стыдно, когда он выставил меня перед всеми каким-то бухарём, хотя я вообще не пью, это полное свинство.

Вадим на этом не остановился, продолжал сыпать упрёками, и уже давно начал повторять самого себя. Лёше уже подумалось, этот не умолкнет до ночи.

Жене не хотелось, чтобы ребята ссорились, только у них начали складываться крепкие связи для жизни в этих стенах, и вот, приплыли. Когда он услышал шёпот Лёши, тут же кивнул и побежал за Димитрием, окликавая того далеко не раз.

– Димитрий, подожди, давай спокойно поговорим!

Шилов бежал за ним, чуть не спотыкаясь, всё-таки догнав и завязав разговор.

– Прости его, он слишком переживает, поэтому и нагрубил.

Альф шёл спокойно, не останавливаясь, отвечал быстро и без эмоций.

– Мне наплевать.

– Значит, вы помиритесь?

– Мы и не ссорились, а разорвали соглашение.

– Что?

– Пусть разбирается со всем сам. Всё же понятно, как ясный день.

– Но разве ты бросишь парня без помощи? Ты же лучше разбираешься, как здесь жить.

– Пусть сам это сначала уяснит.

– Димитрий, пожалуйста, не будь злокой.

Щенячьи глазки Жени работали всё равно, как из сказки про мага, обратившегося в кота, но так и оставшегося в этом теле. Отличный боец, что в сложной ситуации подходил и жалобно смотрел в глаза соперника, против такой мордочки было невозможно устоять, и тогда он напал, одолевая противников.

– Перестань, это работает только в сказке.

– Ну, пожалуйста.

Был соблазн послать его куда подальше. Однако Женя – тот, из которого может выйти толк, но очень зависим от других. Это можно выбить, тогда ценность парнишки подскочит до небес.

– Хорошо, но пусть извинится сам.

– Эм, я попробую с ним поговорить.

– Прекрасно, а я пока отдохну.

Димитрий сел на скамью возле академии, раздумывая, стоит ли ему ещё возиться с этими ребятами. Пока они были лишь обузой, из которой можно слепить что-то стоящее.

Может, он сможет выбить дурь и из тех двоих, тогда это будет идеально слаженная команда. Отвлекает Вадим, на обороне Лёша, Женя изматывает, а он наносит завершающие удары, разделяясь с проблемой. И правда, за такой состав стоит побороться. Остаются главные проблемы: их пока абсолютная непригодность в бою, наивность Жени, ветреность Лёши, бестолковость, правильность, высокомерие Вадима. Вот с кем и правда много работы.

Когда Вадим наконец перестал изливать свой бурный поток возмущения, Лёша уже еле стоял на ногах и старался не заснуть. Но теперь у него наконец появилась возможность заговорить.

– Вадим, знаешь, мне кажется, Димитрий поступил правильно. Здесь свои порядки, вернее, их вообще нет. Он старался тебе помочь в первую очередь. Я более чем уверен, что тебе такую пьяную выходку никто и не вспомнит, а если бы думали, что ты трезв, жизнь была бы тяжелой.

Блондин остыл и теперь начал рассуждать. Ведь и правда, здесь все ведут себя развязно, ты будто в клетке с дикими зверями, и если не уподобишься им, тебя съедят. Димитрий, по-видимому, привык к такому. Варвары Рысаковы не могут как следует организовать народ на своих землях. Разве можно винить Озерцова, если его воспитанию уделялось так мало времени? Зато вот такой ерунде, как драться, уничтожать соперника, выучили. Это полная чушь, его положению такое не должно прийтись.

В этот момент Женька уже бежал к ним, махая руками, чтобы его заметили и не уходили. И надо же, прибежал почти не запыхавшись.

– Вадим, Димитрий хотел лишь как лучше, и он хотел бы извинений. Не для себя ведь старался, выдумывая, как тебя лучше прикрыть.

Блондинчик уже сам подумывал, что был слишком жесток с Озерцовым, да и сильно обидел, раз теперь ему так необходимы извинения. Всё же было разумнее уступить в этом случае. Сейчас он пойдёт ему на уступки, а затем Дмитрий, и это будет честно.

– Хорошо, я извинюсь. Тем более я не хотел его обижать, меня уж слишком выбило, как именно он решил помочь.

Вечер вдвоём.

После обеда Маргарита не стала заходить в комнату переодеться. Пошла, как была, в форме, испытывая некое стеснение из-за того, как та облегала. Ощущалось, что абсолютно каждый изгиб тела виден в движении, закрыто всё кроме головы. Их форма была из плотной кожи, рассчитанная для случаев сделать самодельный жгут, придержать вылетевшую кость на месте, пока её не смогут вправить.

Стук в дверь, и открыл черноволосый парень, однако уже в молодые годы получивший седину. Чтобы взглянуть ему в лицо, приходилось поднимать голову, чего девушка не делала, предпочитая посматривать под ноги.

– Заходи.

Она прошла и тут же услышала шелчок закрытого замка. Так лучше, никого лишнего.

– Ты чего не переделалась?

– Не захотела и не переделалась.

– Ладно, сама решай.

Кровати у них в комнатах стояли мягкие и большие, рассчитанные на двоих. Причина крылась в том, что мастера жили на этом же этаже, и все комнаты оборудовались одинаково. Да и чего врать, тут много молодых находятся в практической полной отрешённости от мира большую часть года, и их жизнь частично уже предопределена. Если же появлялись непредвиденные последствия близкого общения, есть способы избавиться от этого. Какой смысл им диктовать, как жить, если бесполезно, нужно уметь направлять, и это даст больше пользы. Девушка, не дожидаясь, легла на эту кровать, пока Вольфганг уже откупорил первый бочонок, разливая по небольшим деревянным кружкам. Что плохо, пришлось сесть, чтобы взять свою.

– Спасибо, я думала, ты не придешь.

– Слишком убедительно попросила.

С какого-то перепуга проявилось смущение, вчерашняя сцена так и не выходила из головы, несмотря на все попытки загнать воспоминание куда подальше. Всю ночь ей вновь и вновь снилась эта ситуация и все возможные исходы, в которые она могла вылиться. Посреди ночи Маргарита просыпалась и начинала думать о самом отвратительном исходе, уже ожидая, что кошмары будут давать больше спать, чем сердце, бьющееся с бешеной скоростью. Однако ни один кошмар так к ней и не пришёл.

Сейчас, хоть она и была уставшей, не могла не улыбнуться от слов этого парня.

– А мне показалось, больше угрожала.

– Ну, если бы ты меня связала и приставила ножик к горлу, тогда бы угрожала.

– Была такая мысль.

– Да? Что же помешало?

– Не захотела портить такое личико. Да и скорее ты бы меня связал, чем я тебя. А я совсем не люблю находиться в чьей-то власти, если сама не согласилась на это раньше.

Гром чуть не поперхнулся, одним глотком почти осушая кружку, капли напитка начали стекать по его подбородку.

– Ага, и остался бы с откусанными пальцами.

– Не настолько я сильно кусаюсь, только шрамы оставила бы. Но тебе не привыкать.

– Да, у меня их хватает, хотя новых заполучить не желаю.

Будто специально, она начала рассматривать его. Сначала прodelывала это в шутку, а потом и правда стала разглядывать.

Короткие заношенные до дыр штаны, лёгкая рубашка без рукавов. Так одевается тот, кому холод не помеха, а ночью здесь это становится сильной подмогой.

– Ну и чего уставились, пить собираешься?

– А?

– «А?». Пить вообще будешь?

– Да, голова плохо работает. Совсем выпадаю из жизни.

– Учитывая, сколько раз ты усмирить себя не могла, не удивительно. Неужели у тебя и кровь чисто белая? Хотя не пойму, откуда силы таскаешь с таким то ледяным сердцем.

– Если я многое держу в себе, думаешь, что вообще нет чувств? А кровь, близко к этому, белизна разрослась подобно плюшу.

Когда ей указывали, что у неё ничего не выходит, Марго начинала закипать. Не получилось сейчас, получится потом, какой интерес сыпать соль на рану, пусть на ошибки или неудачи указывает кто положено, остальные же заткнутся. Лучше побыстрее сместить разговор в другое русло, пока последние силы не ушли на злость. Она наконец отпила и будто чувствовала, как тело расслабляется, а усталость выпускает из своих когтистых лап.

– Мы почему-то толком и не общались за эти годы.

– Ты всегда держалась в стороне, как к тебе не подходи, постоянно в своей голове. Бывает, как залётный проходной дождик поболтаешь, и снова в нору. Решил не мешать.

Девушка на его слова легко улыбнулась, у неё дёрнулся глаз, она и правда часто была вся в своих мыслях, много рассуждений и планов. От всего этого устаёшь, но и довериться другому боишься. Лучше она сама переживёт и перетерпит, так никому не дашь загнать тебя в угол в самый плачевный день. Выгоднее, когда держишь границу неощутимой для окружающих.

– Ну вот и повод исправить это. За нас.

Вольфганг подсел к ней на кровать, когда девушка подняла кружку.

– За нас.

Стук кружки об кружку. Вольфганг, допив, налил следующую себе. Пока Марго понемногу допивала свою, делая маленькие глотки, растягивая удовольствие.

– Ты же с Рысаковских тоже?

– Да, и ты тоже, хотя ты сильно выделяешься.

Девушка слегка рассмеялась. Делая затем большой глоток, допивая наконец кружку, подала её Вольфгангу для наполнения.

– И чем именно?

– Не слышу от тебя «учиться здесь – огромная честь», «с готовностью пойду по стопам отца, матери», «принесу уважение своей семье». И это с фамилией Кострова! Тебя с горы в детстве не роняли? Иначе вообще не знаю, как это объяснить.

– От тебя я тоже подобного не слышала. Может, нас с одной горы в детстве уронили?

– Если бы твой отец был шахтёром, это могло бы быть правдой.

Он передал ей кружку уже с напитком. Разговор шёл складно, на удивление. Обычно Витька был их чуть ли не переговорщиком, а сейчас без чьей-либо помощи шутили и смеялись.

– Ну, серьёзно, от чего так?

– Живу своим умом. До долга, наследия, чести мне дела нет. А теперь серьёзно ты.

– Вообще, я первый маг в роду, а узнали это за год до поступления сюда.

– Я бы предположила, что в твоей семье магия была спящей, а в тебе проявилась из-за многих причин. Ты слишком силён для первого мага в роду.

– Ой, давай не капать. Не для того пьём.

– Я люблю понудеть, поэтому не отнимай мой хлеб.

– Я не ворюга, но здесь я могу поставить запрет. Если так хочется, то давай за дверью.

Обычная болтовня о жизни, о личных взглядах, о том, кто какие мотивы в музыке предпочитает, что оказалось у них очень похожим. О жизни дома проскакивало мало, Вольфганг не обо всём хотел говорить, так же, как и Марго. Зато об интересах, желаниях, надеждах было сказано многое в этот вечер. Для него Маргарита расцвела, став притягательным цветком в холодном краю.

За окном солнце уходило, прикрываясь горными хребтами, открывая глазам живущих под ним прекрасный закат, и давая надежду на хорошую погоду завтра. В Айкраме все спешили доделать свои дела, либо уже с ними завершили, отдаваясь спокойствию этого вечера, мирному всё нарастающему стрекотанию сверчков. Рейф и Айдар заранее занимались приготовлениями к вылазкам в лес и деревушку с учениками. Воеслава обсуждала с Виктором прошедший день. Ну а Маритана с Аланом где-то пропадали, никто не мог точно указать, где именно. Ученики увлеклись своими делами: так Димитрий помогал своей компании совладать с деревянными мечами, поодаль от них Яшма с Витей старались проявить в себе светлую магию, но результатов так и не было. Чёрный без малейших сожалений о впустую потраченном времени тренировал свои способности в тёмной магии, что у Яшмы тоже не получалось. Были и те, кто уже спал, разговаривал в своих комнатах, даже те, кто любовался закатом, дожидаясь сверкающего звёздного покрывала над головой.

Что же до Марго и Вольфганга, они не позабыли о приближающейся ночи, видимо, так и не заметили бы, сколько провели за разговорами и шутками, если бы не луч, проникнувший в окно и слепящий Грома. Он щурился, реагируя на свет, что неожиданно даже для самой девушки посмешило её. Но у самой глаза понемногу слипались. Навалилось разом всё: усталость, недовольство собой, вечно гнетущие её проблемы из дома, выпитое в этот вечер – всё вызывало желание лечь прямо тут и проспать до утра.

– Может, хоть куртку снимешь?

Он заметил, как ей уже становится жарко. Частые поправления воротника, откидывание волос, капельки пота на шее, так приковывающие взгляд, когда утекали под одежду. Всё же Марго решила снять только куртку, расстегнув все ремни и заклёпки, и бросила её на пол рядом с кроватью. Что на них было надето под формой, никто никогда не контролировал. На ней вот простая тонкая, в некоторых местах рваная рубашка. Неизменно выручающая, когда после изматывающих тренировок форма начинала натирать тело.

Вольфганг не сразу понял, что смотрит на неё не отрываясь, а вот девушка даже начала смущаться, но недолго. Они слишком хорошо говорили до этого, чтобы сейчас неловко замолчать. Кострова поставила кружку на пол, а сама улеглась на колени к Грому, и в таком виде их разговор продолжился, сопровождаясь попытками зашекетать друг друга.

За всем этим время пролетело незаметно. Вечер дышал прохладой и запахом легко покрывающего сейчас дождя. Лес вокруг Айкрама будто старался завлечь в чашу своим ароматом хвои, мокрой листвы, смешиваясь с горным ветром. Из окна в комнату Вольфганга, повеяло морозным ветерком, немного остужая молодых магов, разгорячённых выпивкой и живой неугомонной беседой.

Сейчас, если бы она пошла в свою комнату, то пришлось бы быть аккуратной, стараться идти ровно, ведь имелся огромный шанс встретить мастеров, расходящихся ко сну. Она села на кровати, собиралась с мыслями, чтобы направиться в нелёгкий путь. Только встала на ноги, попытавшись наклониться за курткой, про которую чуть не забыла.

Земля затряслась, шум поднялся неимоверный, у Вольфа и Марго против собственной воли обострился слух. Где-то разбивались склянки. Осыпались мелкие части Айкрама. Лязги из оружейных, казалось, могли разбудить всю академию. Ребята из первого года падали со второго яруса кроватей, кто-то слетал и с первого. Проснулась уж точно половина всех находящихся в крепости, другая жалась в угол от страха или носилась из угла в угол. Может, лишь единицам произошедшее не нарушало крепкого сна.

Вольфганг ухватил девушку за руку, сядя рядом с собой, стараясь укрыть от творящегося сейчас, сам ища поддержку в ней. Продолжалось всё недолго, но и не быстро, а голова отказывалась работать совершенно, полностью теряя контроль над телами. Парня повалило, в итоге ему пришлось упереть руки в кровать, нависая над Маргаритой. Девушка и вовсе казалось, полностью потеряла связь с миром, еле держала глаза приоткрытыми.

– Что это было?

– Понятия не имею, тут бывают землетрясения, но это точно не одно из них.

Страх, сковывающий и абсолютно не дающий думать о чём-либо. Скорее всего, в таком состоянии Вольф не смог бы даже притянуть предмет, нужно было сосредоточить мысли, что сейчас становилось чем-то невозможным. Переизбыток чувств, эмоций, в голове всё металось, перед глазами теперь поплыли цветные пятна, срыв охватил его неизвестно почему. Девушка же была совсем плоха, ослабев даже дыханием. У него же руки обмякли, с трудом удалось перевернуться на спину, прижав старосту к себе, ноги онемели, и он мог только проследить за самочувствием Маргариты, лежащей рядом.

Её глаза закрылись, она уснула на груди у Вольфганга, не осознав даже, как это произошло. Сам парень тоже легко не отделался: его трясло, а уши закладывало, слух то обострялся, то приходил в норму, тошнило. Сил подняться не было, но он мог ещё осознавать, что происходит, боялся за девочку, дыхание её совсем стало редким. Потом, как по щелчку пальцев, сознание покинуло его, он уснул.

Не только их коснулось это явление. Витя Чёрный, слетев с кровати, ощутил ужасную боль в голове, не выдерживая, кричал от боли, отрываясь на полную в ругательствах.

Костров, Капер, Глыба сидели у себя и, как обычно, болтали обо всём возможном, обменивались своими шутками. Таких их застало землетрясение. Виталий ощутил то же самое, что и Маргарита. Лев весь трясся как осиновый лист, без сил даже встать. Игорь толком ничего не соображал из-за жуткого срыва, путающего все его мысли и эмоции в неразборчивый вихрь, пробивающего на холодный пот. Он еле дополз до кровати, промучившись всю ночь.

Дела вечерние.

– Ну вот как я должен им это объяснять? Эту магию надо понять, но чем больше кормишь молодых объяснениями, тем хуже до них доходит.

– А ты припомни, как учили тебя, работай так же.

Виктор ходил из стороны в сторону, вся эта ответственность давила на него. Одно дело раздавать задачи магам, что уже научились всему, от которых ты знал, чего можно ожидать. А сейчас на него повесили совсем молодых, и их нужно направлять, всё равно что слепых котят. Теперь он мог влиять на нечто большее, на формирование сил родной земли. Но вот как делать это с большим успехом, он не понимал.

– То, как вели у нас, не лучшее решение, слишком многие так и не поняли, как это всё работает. Да, мне повезло, я исключение. И поэтому хочу лучше преподавать, только за тем и пришёл сюда.

Кабинет Воеславы находился на третьем этаже, небольшой, но комфортный. Магесса не отрывала взгляда от нового мастера. Понимала, сама когда-то была такой же. Она хотела полностью изменить подачу при объяснении, помочь своим ученикам и в жизни за пределами Ничейной земли. Но всё, что смогла – это тщательней разглядывать способности к определённой стихии и заниматься с каждым учеником в том темпе и русле, которые ему лучше подходили.

– Виктор, расскажи, как прошло сегодня у вас?

– Да как, дал на изучение светыч. Двое вообще не смогли его сделать, староста никак успокоить свои силы не могла, один Гром справился. Простейшее действие, а они будто мертвецы после него были.

– А Виктор Чёрный что?

– Не смог, зато мрак показал.

– Тогда может поступишь для начала также, как и я? Пусть те, кто сегодня проявили светлую магию, будут и дальше её изучать. Отдельно обращай на них внимание, а Чёрного обучай тёмной, раз он явно к ней предрасположен. Поверь, если маг сумеет освоить один вид энергетической магии, то раскрыть свои силы в другом, если они есть, не составит труда. И да, сейчас я закрою глаза на самостоятельное развитие сил Чёрного без окончания обучения, но в следующий раз буду вынуждена отправить письмо с предупреждениями его отцу. Кострова вот уже в ворона спокойно обращается, но напрямую об этом никому не говорит. Такие вещи негласно замалчиваются между нами, и никто не в обиде. А сам давай заканчивай шастать по ночам, ученики подумают невесть что.

Да, всё же тут мало что меняется, пробуй магию где хочешь, главное, чтобы об этом знало не больше одного мастера. А ведь чуть парня не подставил сейчас. А вот на способность Костровой к перевоплощению было всё равно, этому обучать их будет Воеслава. Её и должно заинтересовать подобное.

– А с Заулиной что мне делать?

– Попробуй дать ей другой вид, тёмную ту же, не получится, пробуй звериную и работай по успехам. Сегодня ты всё сделал правильно, начал с того, что легче осваивается. Да и я тебе могу помочь, магия обличий не даётся без звериной, если Яшма проявит силы к этому, сразу дам знать.

Воеслава сидела за деревянным массивным столом, положив подбородок на переплетённые в пальцах руки. Сейчас она и правда была одной из сильнейших магов на территории Айкрама, так и с этого года управление всей крепостью лежало на её плечах. Теперь ей предстояло заниматься не только двумя годами учеников, но и молодыми мастерами, которыми

были многие из нынешнего состава. А за Виктором она уж точно будет присматривать тщательно.

– Ты знаешь, как общаться с ними, и что нужно получить от занятий. Припомни уроки Айдара, ведь именно этому он и должен был научить вас в последний год.

– Нас учили больше на примерах занятий с оружием. Проблема лишь, как мне объяснить им то, что не объяснить.

– Примерно так же, как я учу стихийной магии пятый год. Зайди завтра, я тебе отдам записи об уровне сил твоих учеников, сможешь понять потенциал каждого и будешь готов к неожиданностям. С Костровой аккуратней, её кровь белая, и это не байки.

Вокруг всё затряслось, послышался дикий вой, будто раненный хищник страдал от серьёзных ран, но звучал он в голове, раздавался именно оттуда. Тело тряслось, ноги перестали ощущаться, становясь мягче пуха. Виктор упал, не в силах подняться, всё ещё стараясь удержаться хоть на четвереньках. Огнёв взглянул на Воеславу, которая еле могла держать голову. Из носа у неё ручьём хлынула кровь. Стол уже обагрился, и на нём образовалась лужица, в которую светлая голова магички рухнула, когда она потеряла сознание. В глазах у Огнёва потемнело. Теперь он и сам почувствовал, как при кашле отхаркнул кровавый сгусток, пачкая пол кабинета. Тут потерял сознание и он, как бы маг ни противился такому исходу.

– Как скоро отправляетесь?

– Думаю, через недели две. С другими проведу несколько занятий, а потом с шестым годом на неделю к той точке практики, что у дежурных застав.

– Ага, на которых никого нет.

– Здесь и драться толком не с кем, стоят заставы чисто как память. Ни разу не помню, чтобы мы их использовали.

– Не, когда-то давно их использовали, как мне батька рассказывал, но это было етись как давно. Он сам тогда только закончил здесь учиться, а князья воевали и грызлись между собой.

– А у тебя обычное место? Не меняешь точки? Я вот ещё в сомнениях, куда отправиться.

– А за каким боком менять? Мы и так за территорию Ничейной земли выходим, это самое близкое к нам поселение.

– Прямо как к себе домой туда едешь.

– Жена туда переехала из-за моей работы здесь. Толком не видимся, а так и сынок, и муж чаще дома бывать будут. Сколько всего тебе готовить, жестоко прям.

– Вы будете с людьми рядом жить неделю, можно комнату снять или попроситься к кому-нибудь, а мы в лесу, рядом только лошади.

– Лошади и самогон, ты хотел сказать.

– Мне нужно, чтобы они хоть чему-то научились, а не надрались вдрова. Вот выучат что надо, тогда можно.

– Запасайся вдоволь, Гром ещё тебя перепьёт.

– Ха, для начала пусть отыщет.

– Да он мне кажется по запаху получше любой собаки отыщет.

Всё трясётся, только что уложенное в сумки падает и разлетается по полу. В оружейных гремит металл, невероятно громко. Каменная крошка сыпется с потолка. Грохот, лязг, тело совсем не слушается, слабеет, становится тяжело поднять даже руку. Они оба падают. Их будто прижимает к земле, подняться невозможно. Мысли абсолютно спутаны, не получается и двух слов связать. Мужчины потеряли сознание, настолько сильное было напряжение, которому невозможно сопротивляться. Разум не выдержал, попытавшись себя спасти.

Пробуждение.

Новый день настал, всё на удивление было тихо. Второй год уже встал и пришёл на тренировочную площадку. Сегодня утром им предстояло заниматься с Рейфом, а после обеда с Айдаром. Наконец должны были дать настоящие мечи, а не деревянные, вчера их навыки только проверяли, но мастер всё не появлялся.

Коля потирал синяк, минувшим днём ему здорово досталось от Блай. Надо же было тому глупцу вчера её взбесить, а успокаивать пришлось ему. Лучше бы Адель вчера прибила того первогодку. Вильгельм ходил из стороны в сторону, ему, как обычно, не терпелось начать.

– И где он? Так опаздывать – уже перебор.

Аделина спрыгнула с помоста, цепко схватив Ви́ла за плечи.

– Успокойся лучше. Заметил, как трясло вчера? Наверняка навалило уборки.

Теперь к ним присоединился и Николай. Этих, весь год считал странной кампанией, все трое нелюдими и предпочитают оставаться в стороне, не показывая оттуда носа. Их боялись, уж слишком они были тёмными пятнами среди них, способными неожиданно разъяриться. Коля по характеру замкнут, а смотрел как убийца на жертву, его выражение лица менялось крайне редко. Вил часто переходил на родной язык, хоть и был маленьким, когда их с отцом сослали, хорошим же терпением парнишка никогда не мог похвастаться. Блай вовсе сирота, выросшая не в приюте, а в Айкраме. Именно на Ничейных её нашли, у горного озера Рейф подобрал, не сумев оставить младенца на верную гибель.

– Что-то такое было, спать уже собирался, а тряхнуло. Башка кружилась жестоко, даже скатился грохнувшись возле кровати.

Коля почесал шишку на голове, сильно же он вчера приложился.

– Кстати, я уже спал, а от этой тряски проснулся, голова и правда кружилась, ещё и мутило в придачу.

– Да-да.

– Вы чего, парни? Ну трясло и трясло, а вы паниковать сразу.

– Так, оно само, странное вообще трясение. Что-то пугает в нём, не могу объяснить.

– Вил, давай лучше сходим в оружейную. Может, папа там мечи подбирает. Коля, с нами?

– Да, конечно. Ребят, никому не расходиться!

Как староста, он обязан был это сказать. Они втроём отправились внутрь. Оружейные находились на подземном этаже, для попадания туда нужно было всего лишь войти и спуститься ниже. Так ребята и сделали. Придя на подземный этаж, направились в нужную сторону. Двери в оружейные были закрыты, сколько Коля ни дёргал, ни стучал, ответа не было.

– Он не тут.

Аделина смотрела в другую сторону. Что было в этих комнатах, девчушка не особо припоминала, вроде снаряжение на вылазки. Но двери туда сейчас были открыты, и это странно.

– Пошлите.

Блай рванула к открытой двери, за ней Николай и Вильгельм, остановившись как вкопанные, вслед за девушкой. Ребята увидели двоих мастеров, лежавших на полу. Дорожные сумки валялись рядом с ними, да и комната явно пострадала от вчерашней тряски.

– Что нам делать?

– Что-что, стараться привести в чувство. Глупости не спрашивай.

Девушка оказалась уже у Рейфа, переворачивая его на спину и хлопая по щекам.

– Займитесь Глыбой, я его одна не переверну.

Парни перевернули Айдара, стараясь привести и его в чувства. На это понадобилось время, Глыба начал приходить в себя, с тяжестью садясь.

– Ох, что это было?

Глыба огляделся по сторонам всё ещё мутным взглядом.

– Рейф, етишкину мать! Вы, трое, что тут творится?

– Понятия не имеем, Рейфа не было на занятии долго, мы и решили его поискать, нашли вместе с вами.

Тут Рейф открыл глаза, медленно приходя в себя, оглядываясь по сторонам и замечая лица, находящиеся вокруг него. Он помнил, как вчера начинал собирать сумки, потом землетрясение, слабость и всё, дальше темнота.

– Что происходит?

– Утро, мы с тобой отрубались!

– Из-за землетрясения, что ли?

– А из-за чего ещё?

Теперь в их разговор включилась Блай.

– Рейф, Айдар, о годах старше и других мастерах ничего не слышно. Мы видели только первый год. Да с третьего несколько девок, и то они говорят, что многим вчера вечером стало плохо, они совсем не в состоянии сегодня прийти.

Мастера переглянулись, явно что-то происходило, совсем не хорошее.

– Так, вы трое передайте остальным, что на утро занятия откладываются. После обеда ко мне, к Айдару, послезавтра на весь день.

– А первым зайдите, скажите, чтобы после обеда приходили.

– Как скажете, Вил, Адели, со мной.

Троица направилась к ученикам, передать то, что им сказали. Никто не понял, с чего бы их так отпускали, но и думать особо никто не стал: отдыхать – так отдыхать. Да и далеко не все были способны сейчас выкладываться на занятии, произошедшее наложило свой след на них тоже.

Мужчины наконец поднялись на ноги, окончательно осознавая, что происходит.

– Слушай, если нас искали только ученики, то возможно не одни мы с тобой вырубались.

– Если твоя золотая не подняла шум, значит, её это тоже долбануло. А раз и дочка ваша старшенькая не бежит как ужаленная, тоже значит, лежит где-то.

Рейф тут же сорвался с места, его жена и дочери – это всё, что у него было. Леденящий страх пробирал до костей, стоило представить, что они могут где-то лежать, так же, как и он до этого.

– Да, тише ты, меня подожди! Попрыгунчик Велесов, чтоб тебя.

Они бежали оба наверх, не обращая внимания ни на кого и ни на что. Те ученики, которые были в порядке смотрели на них широко раскрыв глаза, перешёптывались, пытаясь понять происходящее.

– Маритана, возможно, будет у себя в комнате, она говорила, что хочет побыть одна, поэтому закроется.

Рейф тут же начал ломиться в дверь, выколачивая её. Для него сейчас всё было смазанным, он мог думать лишь о своей семье, дочерях и жене.

– Айдар, сделай что-нибудь, я не могу воспользоваться силой в таком состоянии!

– Отойди.

Айдар вытянул руку, собираясь открыть замок, провернув его, уровня стихии на это вполне хватало. Но ничего не получилось, магию что-то блокировало, вернее, срыв до сих пор не отпустил. Поэтому Глыба решил действовать грубой силой.

Рыжебородый разбежался, плечом вышибив преграду, боль пронзила тело, но дверь всё же отворилась, старые замки не соперник его весу. Дверь распахнулась, мужчины вбежали в комнату, и там, к своему удивлению, увидели двоих. Маритана с Аланом были вместе, а их одежда разбросана по полу. Они лежали вдвоём без сознания, Рейф тут же кинулся их приводить в себя, тряся и хлопая по щекам. Алан первый открыл глаза, и увидев над собой

отца девушки, хотел незамедлительно выпрыгнуть из постели, но понял, что это не лучшая идея. Потом заметил Айдара, да уж, тут только прыгай в окно, да надейся выжить.

– Рейф, Айдар, что вы здесь делаете?

– Да забей, нас всех землетрясение вырвало! И вас тоже!

Только сейчас Алан увидел, что Маритана не просто спит, а еле дышит.

– Мари!

Тут уже и девушка очнулась, сев на кровати, с паникой осматривая окружение. Дверь открыта, хотя она её закрывала. Отец сидит напротив неё. Айдар стоит в дверях. Алан рядом, прикрывает свои богатства одеялом, как и она.

– Папа! Что ты творишь?

– Я, что я творю? Сейчас ничего. Где твоя мать была вечером вчера?

– Должна была с Виктором переговорить в кабинете. Что происходит то?

– Потеряли сознание все, вы тоже! Я в кабинет твоей матери! Вы одевайтесь!

Спустя пару мгновений, они с Аланом остались вдвоём, всё ещё пытаюсь понять происходящее. Постепенно вспоминая, что происходило с ними вчера.

– Всё очень плохо, если отец в таком состоянии, одеваемся.

Рейф с Айдаром уже прибежали к кабинету Воеславы, хорошо, хоть он не был закрыт, но то, что они увидели внутри, вселило страх. Рифская сидела, и лицо её было опущено в кровавое пятно на столе, в нём лежали ещё и волосы, что слиплись на концах и приобрели багровый оттенок. Виктор лежал на полу, а кровь засохла красной струйкой на лице.

– Твою налево, что здесь произошло?

– Давай больше не спрашивать, с каждым разом становится только хуже. Двое самых сильных магов, походу пострадали сильнее всего.

Рейф бросился к своей жене, поднимая лицо её и видя, что из носа шла кровь, и довольно бурно. Тут к ним присоединились Маритана с Аланом, остолбенев от увиденного. У девушки вовсе самообладание утекло сквозь пальцы, она опустилась на колени, не в силах сказать ни слова. Кингсли подорвался сразу, постаравшись придержать девушку, пока та вновь не грохнулась в беспамятство.

– Алан, живо за целителем беги, он ещё должен быть в крепости!

Кингсли тут же рванул вниз, на второй этаж, за Риконом. Присланному лекарю, который временно был вместо задержавшейся дома Настасьи, не маг, а обычный человек, понимающий хоть что-то в целительных травах. Но характером он противный, зараза, до невозможности. Рейф пока находился рядом с женой, а Глыба подошёл к Виктору.

– Вот ведь, что странно, Рейф. Учеников многих не видели. Если бы с пятым и шестым годами всё было в порядке, вряд ли бы в Айкраме стояла такая тишина. Мы с тобой пролежали внизу до утра, твоя дочь и Алан тоже. А они, самые сильные маги в этих землях, точно, пострадали больше всех. Ещё и силой не смог воспользоваться у двери Маританы.

Но Рифский его не слушал, он не мог думать ни о чём, даже рассуждать. Не зря считали, что маги более эмоциональны, сила полностью зависела от этого, ослабляя самообладание каждым, даже малым применением магии. Многие из них умирали не от ран, а сами уходили из жизни или от эмоционального истощения сходили с ума.

Рикон появился в дверях, с Аланом за спиной.

– Что произошло?

– Помолчи лучше, этот вопрос звучит сегодня постоянно. Делай своё дело.

Осмотрев их, лекарь обратился к другим присутствующим. Как раз к этому времени подошёл Алан, который успел проверить учеников.

– Как у вас это называется, скачок силы?

– Это каким треклятым образом? Тут стены бы не было, если хотя бы одна Воеслава. А тут ещё и этот новичок, все бы узнали, когда они бы, ну это, столько сил приложили.

– И это всё равно так, перенапряжение, не выдержали, потеряли сознание. А тело напряглось слишком сильно, вот кровь из носа, а этот кашлял ею.

– Это из-за вчерашнего, других вариантов нет. Все, кто на четвёртом году и выше без сознания, но разбудить смог, некоторые очнулись сами. Пятый – пара человек до сих пор в таком состоянии, шестой – поголовно. У многих на третьем году болит голова, на четвёртом это тоже встречается.

– Вот, видите, это ваша причина, а я пошёл. Не маг, и всё вот это не по моей части. Ваши штуки дрюки, разбирайтесь сами.

Рикон ушёл, пробегая мимо Алана, стоящего в дверях. Напряжение плотной пеленой повисло в кабинете. Маритана опиралась на стол, рядом с сидевшим в кресле отцом, на коленях он держал Воеславу, придерживая супругу за шею и талию. Айдар же устроился на полу, рядом с лежащим Виктором. Невольно в памяти Глыбы всплывали воспоминания об этом маге, сколько проблем пришло пока тот был всего лишь учеником, и чего стоила неосмотрительность с ним.

– Алан, как там Игорь?

– Пришёл в себя, следит за Капером и Костровым, они вот до сих пор без сознания, но дышат.

– Может отнести их в комнаты, ждать, когда очнутся?

– Другого пути у нас нет.

Айдар взвалил на плечо Виктора, а Рейф нёс на руках Воеславу. Положили в кровати, теперь им оставалось только ждать. Алан с Маританой проходили, проверяя учеников. Уже близился обед, но ничего не поменялось, а скоро нужно спускаться вниз. Только Рейф встал и подошёл к двери, как услышал кашель и тяжёлое дыхание жены.

– Воеслава!

Тут же маг подбежал к ней, садясь рядом и обнимая. То, что она хотя бы открыла глаза, было огромным счастьем. В дверях уже появился Виктор, опирающийся на Алана.

– Глыба ушёл вниз, сам поговорит с учениками.

– Рейф, что происходит вообще?

– Да сами не понимаем. Мы с Айдаром открыли глаза уже утром рядом с сумками, что готовили. Потом отыскали Маритану с Аланом, они быстро пришли в себя, а вот ты и Виктор...

– Как ученики?

Теперь уже слово вставила её дочь.

– Все очнулись, но магией пользоваться не могут. Состояние всех не из лучших.

– Попали, такое раньше происходило?

– Сколько мы с Воеславой обучались и преподавали, ни разу. О подобном никогда не рассказывали даже.

– Попробую написать письмо Ивану, может он знает, как-никак, столько лет преподавал.

– Сначала сам приди в себя, тебя трясёт до сих пор.

И правда, Виктор трясся будто вылез из проруби в лютый мороз. Если бы не Алан, возможно, и стоять на месте не смог бы.

– Все, кто может, проведут занятия, и вечером собираемся, необходимо обсудить случившееся.

– Я тебе принесу поесть.

– Нет, не могу, мутит.

– Пап, пусть они лучше отдохнут, а мы пока разберёмся со всем.

Виктора отвели к нему в комнату, оставив Воеславу в покое. Спустились вместе в обеденный зал, заметно опустевший в сравнении с прошлым днём. Все ученики в обычное время были бы на своих местах, но сейчас их тут сидело по пальцам пересчитать. Среди собравшихся улыбки не проскакивали, открыто читались лишь замешательство, страх, подозрительность.

Глыба не стал доходить до стола, а уже в дверях громко проговорил об изменениях в привычном распорядке.

– Пятый и шестой год отдыхают. Четвёртый тоже, на вас не остаётся времени. Остальные на занятия к своим ведущим мастерам расходитесь сразу как выйдете отсюда.

Ничего больше никто не собирался говорить, сначала им надо было самим решить, как поступать, постараться понять, что вообще творится. Погрузить же в эти беды совсем юных ребят – хуже затеи не придумать.

Вся вторая половина дня прошла больше в раздумьях, чем в работе. Воздух изменился, сейчас он был тяжёлый, давил на лёгкие, так и норовя окончательно их сплющить. Глыба часто отвлекался, оставляя без наставлений своих подопечных. Рейф выдал оружие своим ученикам, дальше пошли разъяснения. Маг ничего не напутал по большей степени, благодаря лишь своему опыту. Показал им базовые стойки, дав задание отрабатывать их. Алан поступил проще, подобрал лошадей, рассказал из-за чего те могут встать на дыбы, показал, как за ними ухаживать и закончил занятие, сразу же направившись к Маритане, что не отходила от матери.

– Не, явно что-то происходит, снаружи находиться невозможно.

Он сказал это, входя в комнату, увидев, что Воеслава уже чувствует себя лучше. Виктор тоже находился здесь. Удивительно, как они вообще запустили его, хотя всё равно думали собраться, а остальные ещё не освободились.

– Я написал письмо, если Иван знает, что творится, то пришлёт ворона.

– Но времени у нас нет. Как и мотива написать о происходящем княжеским семьям, скажут, что мы тут одичали, боимся каждого шороха. «Как всегда, вы слишком легко поддаётесь эмоциям», – так они ответят. Разбираться придётся самим.

– Первый день, как начал работать, а проблемы сыплются градом на голову. Пришёл на службу и в первый же день этот грёбанный конфликт в Плескове. Хоть сейчас надеялся от всех этих указаний от князей уйти. Но нет, нужна помощь, а сосите лапу, ничего вам не дадим!

– Успокойся, Виктор, такова жизнь, ничего не поделаешь. Здесь мы более свободны, но за это есть своя цена.

– Да я вижу! Глыба толком не видит жены, сын его теперь так же скручен. Вы с Рейфом вместе и сошлись уже, когда тут начали работать. Маритана тоже далеко ходить не стала за второй половинкой. И кстати, занимайтесь своими делами тише, у меня комната соседняя, я всё прекрасно слышу!

В сердце кольнули давно забытые мечты да бывалые замашки, она такие высказывания давно забыла, прекрасно понимая возмущение сложившимся порядком. Это то самое ощущение, когда ты можешь гораздо больше, чем стоящие у власти. Но никто не пойдёт за тобой по причине, что так не принято или тебя не понимают. Ей пришлось оставить это позади, желание изменить мир угасло с возрастом, с появлением своего семейного гнезда. Из-за её ошибки могли пострадать они, поэтому она закрыла такие мысли на замок, зарыв их глубоко в сердце, откуда им было не выбраться.

– Виктор, успокойся, главное сейчас разобраться, что нам делать. А с тобой, Маритана, позже поговорим об этих прятках по углам. Ты, Алан, тоже в этом разговоре будешь участвовать.

– Чего?!

Послышался голос Рейфа из-за спины Кингсли, отчего парень отпрыгнул в сторону.

– Мари, ты совсем? Что за детские прятки? У обоих язык отсох, или как? Я с дурной головы подумал, мол, от скуки поразвлечься решили.

– Рейф, потом.

Воеслава подняла ладонь, давая понять, что всем вокруг лучше помолчать. Голос её был таким, что невозможно сказать что-либо против, только подчиниться. Он сковывал ледяным тоном, ясно давая понять, есть поважнее, что нужно обсудить. Когда весь состав был в комнате,

сядась кто куда вокруг Воеславы, она же и продолжила говорить, откинувшись на подушку, практически закрыв глаза.

– Что мы имеем? Сейчас все проснулись. Пострадали только те, кто уже открыл магию для себя, сильно ударило не по всем. Так, Алан?

– В основном мы и старшие года.

– То есть те, кто уже открыл и развил магию в себе. Чем возможности больше, тем произошедшее сильнее повлияло. Айдар, Рейф, я думаю, если бы вас не нашли, вы бы сами ещё долго не очнулись.

– Возможно.

– Что ещё?

Рейф тут же поднял руку, ему было что добавить.

– Снаружи дышать невозможно. Вдохнул – и тут же готов сорваться с места, бежать, прятаться, силы понемногу сходят с ума, как и ты сам.

– Как раз то, про что я говорил, зайдя. Конюшни приятнее чистить, чем во дворе стоять.

– Тоже заметил. Бегом пробежал до входа, сам не понимаю почему.

– И каков итог? Мы понятия не имеем, что происходит, можем только наблюдать, больше ничего. В прошлом подобного в Айкраме никогда не происходило, уж точно, о котором я знаю.

– А ты знаешь о его истории больше всех нас. Айдару в детстве не рассказывали ничего толком. Я вообще не в княжествах родился, а остальные слишком молодые.

– Ждём письмо от Ивана. И сосредоточимся на наблюдении. Айдар, когда с пятым годом будешь выезжать за границы Ничейных земель, будь внимателен на дороге. Рейф, во время ваших вылазок обращайтесь внимание чуть ли не на каждый куст. Виктор, у тебя меньше всех занятий, пролетай иногда над территорией, может сможешь отыскать что-то странное, и когда шестой год сможет тоже крылья выпустить, их бери с собой. Я вновь установлю дежурство, лишним не будет. Обходимся своими силами, помощи нам ждать неоткуда. Возвращаемся во времена междоусобиц княжеств, хотя надеялась, что эти детские годы мои никогда не объявятся вновь. На этом всё, можем расходиться.

Неожиданные друзья.

Когда Марго пришла в себя, то заметила, что лежит рядом с Громом, более того, в обнимку с ним. Это было слишком. Всё, что она помнила, – они пили, болтали, а затем темнота, и вот сейчас она просыпается рядом с ним. Вспоминался только размытый образ нависшего над ней парня, и всё. Каким-либо чувствам, симпатиям в её жизни нет места, дружеские связи ещё возможны, но не более. Почему же ей так не хотелось никуда от него уходить? Взглянув в окно, она осознала, что день уже давно наступил, не утро – они проспали, это точно. Она начала трясти Вольфганга, стараясь разбудить того.

Гром начал просыпаться от того, что его трясли, причём крайне упорно. Неосознанно он начал отталкивать от себя источник раздражения, ощущая под ладонью тело. Маргарита? Точно, они же уснули вместе, но почему он сам не помнит, как это произошло? С трудом раскрыв глаза, Гром медленно сел на кровать, борясь с грызущей его череп головной болью.

– Ммм?

– Чего мыкаешь? Подымай свою задницу, проспали!

– Ну и плевать, проспали, так проспали, чего торопиться теперь?

– Может, ещё успеем, да выьем себе время вечером.

– Только если перестанешь мельтешить, у меня сейчас голову от боли разнесёт.

Они накинули на себя форму, собирались как можно быстрее добраться до кабинета. Но получалось это неуклюже, ноги их не особо хотели слушаться, девушка сетовала на слишком долгий сон как причину своего самочувствия. В коридоре они наткнулись на Яшму с Витькой, плетущихся в сторону своих комнат, те тут же остановились, завидев своих утренних потеряшек.

– О, наши потерянные, мы уже думали, вы там кровать одну облюбовали.

– Вик, хорош шутить, есть смысл показываться твоему тёжке на глаза?

– Занятия не было, только первый и второй год занимают после обеда, то бишь, сейчас.

– С чего вдруг такая щедрость?

– Понятия не имею, но ни Виктора, ни Воеславы сегодня никто не видел. Алан с Марианой ходили по комнатам, но на обед не приходили. Только Айдара и Рейфа все видели.

Парень потёр висок, болезненно сощурился брови, явно он и сам чувствовал себя не лучшим образом.

– Вот, зараза, вчера ещё эта боль началась, ударился вдобавок, когда сознание потерял.

– Потерял сознание?

– Как и многие, кто старше третьего года. Слышала, как Мари с Аланом говорили об этом.

Яшма не стала стоять в стороне, разделяла растерянность остальных. За все годы здесь порядок вещей никогда не нарушался, и тут происходит подобное. Марго оперлась спиной о стену, задумываясь, пытаясь получше вспомнить вечер.

– Вольф, помнишь, как вчера затрясло? Именно тогда мне стало плохо, остальное как в густом тумане.

– Что-то такое припоминаю. Тем более, не могло же меня так накрыть, выпивал и больше гораздо, такого не происходило. Да и ты как по взмаху руки стала бледнее мертвеца.

Марго раскрыла ладонь, впитывая энергию из своих эмоций, давая им приобрести форму. Маленький огонёк, похожий на пламя свечи, заплескал над её ладонью и погас сам собой.

– Я не могу, что-то мешает. Всю трясёт, когда начинаю добывать силы.

Маргарита сползла по стене, садясь на пол, унимая подступившую дрожь в руках, всё крепче прижимая их к себе.

– Говоришь, Рейф на занятии?

– Да. Хочешь вспомнить молодые годы?

– Да я и сейчас не дряхлая старушка. Хочу навестить его, заодно и понять всю эту чепуху.

– Пошли, хоть свежим воздухом подышим.

Вчетвером они направились вниз, мало говорили, да и тела сейчас казались набитыми свинцом. Снаружи всё стало только хуже, они уже были не властны над собой, ноги сами переходили на бег, глаза подводили, искажая видимое, челюсти то и дело сжимались до боли. А в головах навязчивый голосок растягивал слова настолько, что понять их становилось невозможно.

– Признаю, сморозил глупость, лучше в крепости сидеть, носа не высовывать.

– Мы ненадолго.

Рейф и сам был не в лучшем состоянии: кашель, потерянности в глазах. Дёрганные движения, из-за чего сшибал все мелкие предметы, попавшие под руку, хотя он и пытался держаться при учениках.

– Ребят, рад вас видеть.

– Мы вас тоже, Рейф. К сожалению, пришли не просто увидеться.

Маргарита явно нервничала, с одной стороны она хотела знать, что происходит, но и боялась того, что может услышать. Меньше знаешь – крепче спишь. Но по правде говоря, если знаешь, как поступать, тогда спишь спокойнее и крепче, а для этого необходимо лучше понимать, насколько сейчас ты уязвим.

Мастер явно был не удивлён и даже не пытался отпираться.

– Ну, валяйте тогда.

– Не слишком ли странно, что вчера многим стало плохо? Да ещё и занятия есть только у первого и второго года?

– Можешь не продолжать, и так понятно, к чему клонишь.

– Так, можете сказать, что творится?

Тяжёлый вздох Рейфа не предвещал ничего хорошего, и теперь смутные отголоски беспокойства о происходящем появились у всех с шестого года.

– Я вам скажу, как есть, мы понятия не имеем, то землетрясение было необычным, припомнить даже слухи о подобных никто не смог. Пока никому ничего знать не надо, возможно, введём патрулирование территории, и вам придётся в нём участвовать, но когда овладеете силами лучше. Главное, никому больше ничего не говорите, другие года слабее вас и явно неподготовлены.

– А Виктор и Воеслава разбираются что да почему?

Определённо, Витя хотел получить надежду на лучшее. Ведь, если бы двое сильнейших магов в округе занялись активно этим происшествием, появлялся хотя бы шанс на лучший исход. Но выражение лица Рейфа было для него убийством той самой надежды на лучшее.

– На них повлияло всё куда больше, чем на остальных, но они восстанавливаются понемногу.

Сердце Яшмы пропустило несколько ударов, ей и в начале разговора хотелось пойти в комнату и лечь спать, надеясь, что сейчас это всего лишь кошмар. Если бы Воеслава хоть и не твердо, но держалась на ногах, то провела занятия, а раз этого не произошло, всё явно очень плохо. Теперь единственным желанием стало зарыться в глубокую нору и ни за что не вылезать оттуда.

– Ребят, вот что, готовьтесь, что вам придётся принимать участие. Обеспечить безопасность Айкрама нужно, нам может не хватить рук, а вы уже почти готовые маги. И да, алхимический поход перенесём на неделю позже, но он будет.

– Поняли, до свидания.

Спрашивать что-то ещё не было смысла, им хватит и этого, новых вёдер плохих новостей они могут и не перетерпеть. Яшма того и гляди сгрызёт себе все ногти. Нет, им всё же лучше

вернуться внутрь, пока этот гул в ушах совсем не лишил рассудка, забрав оставшиеся силы, их самую верную защиту ныне. Яшму она схватила за руку, потащив за собой, Вольфа пихнула плечом, а Витя уже и сам рванул вперёд всех.

- Я в комнату, хочу отдохнуть.
- Хорошая идея, я сегодня точно оттуда не выйду.
- А я спать.
- Вы что? Как медведи в спячку?

Вся группа остановилась, вопросительно глядя на Витю, никто не понимал, что пришло этому парню в голову.

- А что ты предлагаешь?
- Библиотека, мы можем там что-то найти.
- Мастера получается сами в потёмках блуждают, а мы раз, и найдём ответ в книжках?
- Это лучше, чем сидеть, плюя в потолок. Марго, ну давай.

Из них, любителями проводить время за чтением, были только он и Маргарита, но и это уже могло стать хорошей подмогой. Виктор смотрел на неё с невинным взглядом, как кот, выпрашивающий вкусности, надеялся, что хоть это убедит девушку проверить, даже если мастера уже перерыли там всё вдоль и поперёк. Пусть в успешность затеи верилось слабо, но не могла же оставить его одного копаться во всём этом. Тяжело выдохнув, она всё-таки пошла за ним, взглядом провожая Вольфа с Яшмой.

- Ладно, идём. Ребят, вы отдохните.

Виктор с Марго отправились в библиотеку, находившуюся на первом этаже, близ обеденного зала. Горы старых книг по истории, куча дат, имён, в основном о княжеских землях, упоминания об Айкраме начинаются с одного момента и по сей день, но о том, что было в этой крепости до академии, как будто специально никто не записал. Да и сами записи про её утверждение академией в плачевном виде: там смазаны во многих местах чернила, почерки трудно разбираемые. Не понятно, для чего были построены дежурные заставы вдали от границы Ничейных земель, даже в войнах княжеств меж собой их не использовали постоянно. Конечно, Марго осталась зла и не стеснялась по полной выразить своё недовольство Чёрному. Под конец дня их головы были готовы задымиться от всех этих бестолково прочитанных страниц.

- Не нашли, но не значит, что нет ответа.
- Марго, хватит, там ничего нет, смирись.

Положив руку на спину друга, она старалась искренне его поддержать. Пусть изначально идея была его, но сейчас больше рвения в ней проявляла она.

– Ты заметил, что всё начинается только с момента открытия академии в этих стенах? Но при этом ни слова о постройке Айкрама, крепость построили раньше, но все упоминания о том, что здесь было, их нет. У меня вообще чувство, что это специально оставили в тени, записи считай с пустого места начинаются.

- Ну и зачем? Что там за такие великие тайны?
- Не знаю, иди уже отдыхай. Завтра спросим у Воеславы, она лучше всех знает историю этого места, если кто-то и понимает хоть что-то, это она. А если и она не сможет ничего сказать, остаётся лишь гадать, почему так было сделано.

– А ты не думаешь, что записи могли пострадать и их никто не восстанавливал, или вообще они просто потерялись очень давно? Да сама вчитайся, повесть об отбитии Ничейных земель, где написано, что княжества воевали с кошаками – бред пьяного летописца, да и только.

- Может, ты и прав, но меня это не перестает напрягать.
- Хорошего вечера.

С хмурым видом Чёрный доплёлся до своей комнаты, тут же закрывая дверь на щеколду.

- И тебе.

К себе вернулась и Кострова, она помнила, что к ней хотела зайти та девчонка с четвертого года. Не сказать, что у неё были силы, но это надо было сделать, раз сама пригласила. Только Марго зашла в комнату, переделалась, развалилась на кровати, потягиваясь подобно кошке, как в дверь постучали. Звук заставил девушку рыкнуть от недовольства. Ну вот, хоть чуть-чуть опоздать нельзя было?

Есению потряхивало из-за мучительных сомнений, правильно ли она всё делает, а то, что на сегодня ещё и занятия отменили, освободило день на размышления. Но она бы предпочла, чтобы из неё выжали всё возможное. За весь день Блэк вымотала себе все нервы, думая, не обременяет ли она Маргариту своей компанией. Идя по коридору, девушка постоянно заламывала пальцы на руках, это хоть как-то помогало ей справиться с волнением. На дверях висели таблички с именами, так что найти нужную комнату не составило труда. Она постучала, и дверь открылась, по лицу Марго было видно, что день у той выдался нелёгкий.

– Проходи, нечего на пороге стоять.

– Хо-хорошо.

Комната была большая, со всеми удобствами, и рассчитана на одного. Огромная кровать и камин для обогрева, у них всё было куда скромнее. Хотя, вспоминая первый год, легко можно догадаться, что с возвышением условия становятся только лучше.

– Тут уютно.

Форма Костровой лежала на кровати, когда сама она была в потрёпанной рубашке и штанах до колен. Видимо, только вернулась, просто скидав всё в кучу.

– Если я не вовремя, то могу уйти.

– Всё в порядке, не переживай.

Ей правда было куда лучше, чем с утра, она даже начинала вновь ощущать свои силы. Стоило их проверить: лёгким движением руки и словом девушка открыла шкаф, закинув туда свою форму. На лице появилась улыбка. Маргарита уже перепугалась, что сила могла уйти навсегда, но стоило ей вернуть хоть и хрупкий, но душевный покой, как она вновь начала просыпаться.

– Тадешь! Тадешь!

Слова произнесены чётко, с правильной интонацией, рука в правильном положении. Отличный прогресс, учитывая, что с утра она не могла даже кружки таким способом отодвинуть. Есения отлично вспомнила первый урок у Маританы, как они притягивали к себе небольшой мячик, и для многих – это стало проблемой. А тут Маргарита проделывала подобное, казалось, без малейших усилий.

– Вчера нам показывали, как притягивать предмет к себе.

Марго не могла не улыбнуться. Как же Маритана была права по поводу последнего спокойного года. Вспомнилось их первое занятие, тогда Рифская только получила место мастера. Везло же им, постоянно быть у кого-то первыми учениками: они успели побывать и под крылом Алана, и Маританы, когда те только начали обучать, а теперь ещё и Виктор.

– Помню, каково было нам. Тогда это казалось чем-то невероятным, а сейчас не всегда замечаешь, как проделываешь по несколько раз на дню. Сама как? Сумела освоить?

Её радовало то, что у неё хоть как-то, но вышло, хотя и стыдно. Для Маргариты это было как зевнуть, а ей приходилось очень тяжело. Девушка села на стул, стоявший за небольшим столиком, одну ногу подняла к подбородку и наклоном головы поманила Есению сесть напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.